ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 96 (2479) Среда, 1 декабря 1948 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Советский читатель

Советская действительность дала нашим писателям великое счастье, о котором могли лишь мечтать классики русской литературы,—дружбу со своим читателем, возможность непосредственной творческой связи с ним, свободного обращения к народу.

Трагически переживали писатели прошлого горькую участь русского народа. Они не слышали ответного слова тех, для кого создавали свои книги.

И песнь моя бесследно пролетела
И до народа не дошла она,

—с горечью говорил Некрасов.

Правящие классы всеми средствами и способами стремились от'единить народ от передовых писателей, старались, как это делается и теперь в странах капитализма, развратить, испортить вкус народа.

Горячо любя свою страну, твердо веря в ее светлое будущее, наши передовые, революционно-демократические писатели неразрывно связывали с грядущей победой революции торжество родной литературы. Они мечтали о том времени, «когда мужик не Блюхера и не милорда глупого— Белинского и Гоголя с базара понесет».

В нашей советской стране осуществились лучшие чаяния передовых людей прошлого. Навсегда исчезли границы, отделяющие народ от искусства. Лучшие талантливые книги нашего времени получают признание народа и поддержку государства. Расцвет культуры, коммунистическое воспитание советских людей, которое с такой любовью осуществляет партия Ленина—Сталина, создали в советской стране нового читателя, умеющего ценить в искусстве все подлинно передовое, художественное, талантливое.

«Уровень требований и вкусов нашего народа поднялся очень высоко, — говорил тов. А. А. Жданов, — и тот, кто не хочет или неспособен подняться до этого уровня, будет оставлен позади. Литература призвана не только к тому, чтобы итти на уровне требований народа, но более того, — она обязана развивать вкусы народа, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед».

Наши читатели с радостью принимают те произведения искусства, которые проникнуты высоким духом партийности, служат интересам Родины. Не найдут отклика у нашего народа те литераторы, которые плетутся в хвосте событий и, ориентируясь на отсталые настроения, ссылаются на особую, так называемую «грубую» правду, противопоставляя ее подлинной большевистской, партийной правде нашей жизни, как это сделал П. Вершигора в своем политически вредном выступлении на страницах журнала «Звезда». Не получат признания читателей те критики, которые тянут нашу литературу к об'ективистскому воспроизведению пошлости и мелочности души, доказывая, что всевозможные пережитки прошлого равноправно сосуществуют в нашей действительности с новым, передовым, ведущим к коммунизму.

Наши читатели резко отрицательно встретили гнилую повесть Н. Мельникова «Редакция», «Двое в степи» Э. Казакевича; свидетельство тому—возмущенные письма, полученные редакцией «Литературной газеты». Вместе с этим в многочисленных письмах, адресованных в «Литературную газету», читатели горячо приветствуют такие произведения наших писателей, как «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Счастье» Павленко и другие. Эти письма говорят о высоком вкусе и горячей заинтересованности народа в успехах родной литературы. Читатель сразу откликается на все явления литературной жизни, от крупных выдающихся произведений вплоть до неудачного стихотворения или плохого очерка.

Массовость произведений, широта народного отклика в наши дни являются одним из важнейших эстетических критериев, еще, к сожалению, совсем не разработанных нашей теоретической мыслью.

Народ является создателем и хозяином нашего самого демократического в мире государства. Демократичность нашего строя, всего стиля нашей жизни нашла яркое отражение в советской литературе, определив содержание книг, характер и поведение героев, сюжет и композицию произведений. Демократичность советского искусства выражается, в частности, и в тех новых, небывалых взаимоотношениях между писателем и читателем, которые осуществляются в нашей стране.

Советские писатели ведут постоянный открытый разговор со своим читателем. Разговор этот начинается с выхода книги и продолжается потом на читательских конференциях, в переписке, встречах и т. д.

Мы привыкли к коротким информационным заметкам в газетах, в которых сообщается о состоявшихся на заводах, в колхозах, в институтах, библиотеках читательских конференциях. Каждый день в нашей стране проходят десятки таких конференций. Советские люди относятся к ним так же серьезно, как, например, к производственным совещаниям. Небывалый, невозможный ни в какой другой стране, смысл содержится в самих этих, на первый взгляд несколько суховатых, словах — читательская конференция. В них заключены и та серьезность и деловитость, с которыми относятся советские люди к любым явлениям нашей действительности, и то хозяйское отношение, с которым подходят они к литературе, и народность, массовость нашей литературы, ее неразрывная связь с читателем.

По всей стране прошли читательские конференции, посвященные «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Счастью» П. Павленко, «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого. Сейчас, в дни послевоенного созидания, наши читатели с особым вниманием относятся к произведениям, посвященным трудовым подвигам советских людей. За короткий период времени, прошедший после опубликования романа В. Ажаева, в одной только Москве состоялось одиннадцать читательских конференций на крупнейших заводах, в институтах и библиотеках.

Творческое общение с читателями является характернейшей чертой облика советского писателя, передового человека нашего общества, активного участника строительства коммунизма.

Народ наш активно воздействует на развитие литературы, непосредственно участвует в ее созидании. Неразрывное единство писателей и читателей является одной из форм выражения того морально-политического единства всего советского народа, которое столь характерно для нашего общества.

Сейчас, в период послевоенного под'ема нашей Родины, идет бурный приток новых молодых сил в нашу литературу, особенно в прозу. Вчерашние внимательные и взыскательные читатели—инженеры, учителя, командиры Советской Армии становятся писателями.

Рождению новых писателей содействует и то расширение народной среды вокруг литературы, которое особенно усилилось после постановления ЦК ВКП(б) и доклада товарища А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Союз советских писателей, его комиссии и секции, к сожалению, плохо учитывают в своей работе новые качества взаимоотношений читателя и писателя в нашей действительности. Замкнуто и келейно проходят совещания, обсуждения, дискуссии писателей. Читатели здесь — редкие гости. Их присутствие носит обычно парадный, а не деловой и творческий характер. Тесная связь с читателем должна стать основой деятельности Союза советских писателей, который обязан быть центром взаимодействия писателя с народом. Наши критики и литературоведы еще не изучили те новые формы народности литературы, которые стали возможны в социалистическом обществе.

Советское государство и большевистская партия воспитали в нашей стране нового читателя — друга литературы, высокоидейного, умного, тонкого ценителя искусства.

Великое счастье — творить для такого читателя, показать в своих книгах его чудесный образ, его новаторские свершения, замыслы и мечты.

Виссарион САЯНОВ

Киров на трибуне

Он вечно — в порыве, в движеньи,
В могучем полете вперед,
Как щедро свое вдохновенье
Он будущим дням отдает.

Как делится радостью с нами...
И сразу сроднился любой
С такими большими мечтами,
С душою такой молодой.

Светло в переполненном зале...
Все в памяти надо сберечь:
Ведь снова в бескрайние дали
Ведет его чистая речь.

В ней — северных сосен дыханье,
В ней — ветер весенний гудит,
В ней — нашего солнца сиянье:
О Сталине он говорит!

В доме-музее С. М. Кирова

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Трудящиеся города Ленина свято чтут память Сергея Мироновича Кирова. На предприятиях, в учреждениях, воинских частях, учебных заведениях и рабочих клубах устраиваются выставки, проводятся лекции и беседы, широко освещающие деятельность пламенного трибуна революции, чья светлая жизнь 14 лет назад была оборвана подлым выстрелом врага.

В эти дни заметно увеличился поток посетителей музея С. М. Кирова, в залах которого любовно собраны многочисленные экспонаты, ярко рассказывающие о жизненном пути несгибаемого ленинца, верного соратника товарища И. В. Сталина.

Вот под стеклом книга В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи», напечатанная в С.-Петербурге в 1899 году. Как свидетельствует надпись на обложке, по этой книге воспитанник сиротского дома Сергей Костриков учился в томском кружке молодых марксистов.

В январе 1905 года казаки расстреляли в Томске демонстрацию рабочих и студентов. Был убит знаменосец, друг Кирова— Кононов. Падая, сраженный пулей, он спрятал красный стяг в складках одежды. Сергей Миронович разыскал труп Кононова и снял с его груди простреленное знамя. Ко дню похорон погибшего товарища С. М. Киров выпускает пламенную листовку. Впоследствии она публикуется в одном из номеров большевистской газеты «Вперед».

Документы, книги, картины, фотографии дома-музея дают яркое представление о том, как юноша из Уржума — начинающий большевик—стал одним из выдающихся руководителей партии Ленина—Сталина; они рассказывают о громадном размахе творческой деятельности С. М. Кирова в Сибири, на Северном Кавказе, в Астрахани, Баку, Ленинграде...

Посетители музея подолгу задерживаются в шестом зале, посвященном работе Кирова в Азербайджане. Всеобщее внимание привлекает экспонированная в этом зале книга товарища И. В. Сталина «О Ленине и ленинизме» с автографом: «Другу моему и брату любимому от автора. 23/V — 24».

ВЕРНИТЕ НАШИХ ДЕТЕЙ!

Юр. КОРОЛЬКОВ

На глазах у всего мира в Западной Германии совершается это бесчеловечное преступление.

Передо мной лежат письма. Их много, этих скорбных, трагических писем с призывом о помощи, присланных матерями, потерявшими детей. Речь идет о детях, о советских ребятах, увезенных гитлеровцами в Германию и теперь влачащих полуголодное, жалкое существование в сиротских домах, среди черствых и чужих людей, всячески препятствующих их возвращению на родину, к родному очагу.

Евдокия Сердюкова умоляет вернуть ей сына. Она пишет: «Я терпеливо жду возвращения моего мальчика, но уже сомневаюсь — жив ли он? Мой Юрочка где-то в английской зоне. Может быть, вы имеете возможность поехать в приют, повидать моего сына, поговорить с ним... Шесть с половиной лет я его не видела, помогите мне его вернуть!»

Да, сын Евдокии Сердюковой, ее девятилетний Юрий, жив и находится в сиротском доме близ Любека. Однако британские власти не хотят отдать его матери. Очень часто всем попыткам вернуть наших детей мешают жестокое равнодушие, умышленное сопротивление людей, облеченных официальными полномочиями. Современные компрачикосы в форме чиновников англо-американской военной администрации, как встарь, уродуют, растлевают детей, причиняют жестокие страдания обездоленным матерям. Какая безмерная и какая бессмысленная подлость!

Полтора года назад я побывал в сиротском доме под Любеком, где живут Юрий Сердюков и десятки других советских детей. Тогда можно было еще предположить, что задержка наших ребят — случайность, недоразумение, что всех их вскоре вернут на родину. Мистер Кук, ведающий репатриацией детей, потребовал доказательств, подтверждения, что Евдокия Сердюкова — действительно мать ребенка и желает его возвращения. Требования Кука звучали дико, нелепо, издевательски — разве найдется в Советском Союзе мать, которая всем существом, всеми помыслами и всем сердцем своим не хотела бы возвращения ребенка?! Тем не менее советские власти в Германии представили британским чиновникам все, что они требовали, — метрическую выпись о рождении мальчика, справку о браке, письмо Сердюковой.

Много времени прошло с тех пор, но от британских органов ответа не последовало. Стало только известно, что имя мальчика переделали на литовский лад. Его называют теперь Сердюковс Юрис. Его стали на этом «основании» считать литовцем, а литовских, латышских и эстонских детей английские и американские власти категорически отказываются возвращать на родину.

Несколько позже я хотел посетить другой сиротский дом — в Ханенклее. Нас, советских журналистов, не допустили туда. Ребят попросту нагло прячут от советских людей. В Ханенклее живет около ста советских детей, увезенных гитлеровцами из Риги, — все воспитанники детского дома, находившегося на Капсуль иела, 31. Воспитательницы Майнертс и Лапиньш, возвратившись на родину, рассказали, что по меньшей мере семьдесят детей из этого приюта имеют родственников в Советском Союзе.

Только в английской оккупационной зоне Германии сейчас насчитывается до тридцати таких сиротских домов. Английский полковник Пульверман признал, что в их зоне — около четырех тысяч детей. В подавляющем большинстве это советские дети. В американской зоне, по далеко не полным сведениям, находится больше тысячи советских ребят. В сиротском доме в районе Розенхейм содержится 176 детей, в Агластер-хаузене близ Мосбаха— 100, в Мюнхене — 234 ребенка. Имеются приюты в Регенсбурге, Кульмбахе, Задинге и других городах американской зоны.

Сотни детей переданы на воспитание в немецкие семьи. Происходит открытое онемечивание русских детей.

Британская инструкция, направленная в сиротские приюты, прямо требует: обучать детей немецкому языку и способствовать усыновлению, передаче их на воспитание немцам через немецкий Красный крест. По этому поводу советский представитель заявил категорический протест британскому генералу Бишоп. Но генерал Бишоп не дал ответа на справедливый протест.

В жутких, невероятно тяжелых условиях воспитываются советские дети в немецких семьях. Я бродил по берлинским трущобам западных секторов города, заходил в грязные и тесные дворы, где ютится немецкая беднота, поднимался на чердаки, и в течение дня мне удалось найти троих наших ребят.

Четырехлетний мальчик Богдан Филипьев находится на воспитании у некоей Риске.

В другой семье, у немецкой женщины Креттик, растет шестилетняя Герта Тарасенко. Одетая в рубище, сшитое из старого одеяла, девочка живет в нетопленной комнате без электрического света.

Живет на окраине Берлина и Вольдемар Титицланов, отданный из сиротского дома на воспитание в немецкую семью. Живет в лачуге, скорее похожей на шалаш, забывает родной язык...

С возмутительным упорством англо-американские власти препятствуют возвращению наших детей на родину. За все эти годы, несмотря на настоятельные требования советских организаций, им не передано ни одного списка детей, находящихся в Западной Германии. Англо-американские власти с иезуитским цинизмом заявляют: дайте нам списки детей и укажите, где они находятся... Но даже когда ценой огромного труда удается выяснить местонахождение какого-либо ребенка, — его все же не передают родителям, не возвращают на родину.

Сейчас готовится новое преступление против наших детей, — их начинают отправлять из Западной Германии в другие страны. Из Бремена уже отправили первую партию советских детей в Америку. Среди них дети, у которых нашлись родители. В Америку увезли двенадцатилетнюю девочку Валентину Каверзину, которую тщетно разыскивали ее родители.

Похитители детей хотят вовлечь в свои преступления рядовых американцев. Детей передают на воспитание в американские семьи. Американцы, берущие на воспитание детей, — знайте, что эти дети похищены, отняты у родителей, насильно разлучены с матерями!

Мы требуем возвращения советских детей на родину! Человечность и гуманность должны восторжествовать, и они без сомнения восторжествуют!

БЕРЛИН

С. МИХАЛКОВ

Мы обвиняем!

Минута бежит за минутой,
За днями недели текут.
Пять лет, как в английских приютах
Советские дети живут.

Как нищих, детей одевают,
Не досыта дети едят,
По капле им в души вливают
Разведкой проверенный яд.

Не зная, не ведая ласки,
Отеческих слов лишены,
Им изредка снятся, как в сказке,
Далекого прошлого сны.

Над ними чужой и надменный
Британский полощется флаг,
Встречая английских военных,
Они говорят: «Гутен таг!»

Они на коленях в костелах
И в кирхах молитвы поют,
А в дальних, заснеженных селах
Их русские матери ждут...

Кем будет малыш из-под Пскова?
Солдатом? Шпионом? Рабом?
Лишенным отчизны и крова
Безмолвным рабочим скотом?

Какого злодейского плана
Секретная тянется нить?
Какой дипломат иностранный
Велел ее в тайне хранить?

Спросить бы у мистера Кука,
Который заведует тут,
Хотел бы он сына иль внука
Устроить в подобный приют?

Спросить бы у мистера Скотта
(Коль есть у такого душа!),
Хотел бы узнать он, что кто-то
Калечит его малыша.

...У дымных развалин Берлина
Я был в сорок пятом году,
Я знал, что трехлетнего сына
Я дома, в России, найду!

Я ждал его возгласа: «Папа!»
И вот я вернулся домой.
Сегодня несутся на Запад
Два голоса — детский и мой:

«В колледжах ученые звери!
Чудовища в масках людей!
Откройте приютские двери —
Верните советских детей!»

Список детей, вывезенных гитлеровцами из Советского Союза и находящихся сейчас в английской зоне оккупации Германии

Кислякова Ирина Даниловна, 11 лет.
Сергиенко Валентина Николаевна, 12 лет.
Сергиенко Нина Николаевна, 11 лет.
Василенко Жанна Васильевна, 10 лет
Копылевский Владимир, 15 лет.
Копылевская Людмила, 11 лет.
Дьяков Сергей, 12 лет.
Черкасенко Любовь, 11 лет.
Казакова Александра Петровна, 11 лет.
Ручкин, Виктор Николаевич, 10 л.
Рогач Юрий Иосифович, 10 лет.
Ващенко Светлана Романовна, 11 лет.
Бесфамильная Елена, 10 лет.
Александров Виталий Тихонович, 10 лет.
Федорова Клара Георгиевна, 13 лет.
Куприенко Евгений Маркович, 10 лет.
Юрченко Жанна, 11 лет.
Гулый Анатолий, 10 лет.
Осипенко Владимир, 7 лет.
Орлов Юрий, 11 лет.
Орлов Владимир, 8 лет.
Халина Вера, 11 лет.
Воробьев Анатолий, 11 лет.
Канюка Анатолий, 12 лет.
Канюка Владимир, 12 лет.
Фасенко Лидия, 13 лет.
Белецкий Анатолий, 13 лет.
Белецкая Надежда, 10 лет.
Журченко Лидия, 17 лет.
Лебедева-Мизурикова Мария, 15 лет.
Путя Евдокия, 11 лет.
Баранаускас Паул, 6 лет.
Борисов Жанис, 8 лет.
Байко Янис, 9 лет.
Бояр-Эриньш Антон, 8 лет.
Аумейстерс Майя, 10 лет.
Цериньш Вия, 8 лет.
Цериньш Гунта, 10 лет.
Баранаускис Бирута-Виктория, 6 лет.
Аржаник Надежда, 8 лет.
Акул Николай, 6 лет.
Булиньш Роберт, 9 лет.
Басакиевич Гунар, 9 лет.
Эрдманис Даймонис-Талиналдис, 9 лет.
Антапсон Эдуард, 9 лет.
Антапсон Арвид, 9 лет.
Алексис Юрий-Рихардо, 8 лет.
Цивулис Ивар, 9 лет.
Дрейже-Дрежа Имант, 9 лет.
Годс Гарий, 9 лет.
Клейнс Александр, 9 лет.
Франциск Казимир, 9 лет.
Гладышева Мария, 10 лет.
Елдерис Модрис-Иманто, 9 лет.
Кунзем Андрис, 8 лет.
Косиоровский Петер, 8 лет.
Черноморда Янис, 9 лет.
Игажнис Станислав, 9 лет.
Янковский Стефан, 9 лет.
Гудрамович Имант, 8 лет.
Федотов Дмитрий, 8 лет.
Галецкис Регина, 8 лет.
Иргенсон Рита, 8 лет.
Клауданс Волрат, 9 лет.
Франк Имант, 9 лет.
Яункалка Андрис, 9 лет.
Глейзиньш Янис, 9 лет.
Киршанов Иван, 8 лет.
Казлов Павел, 8 лет.
Красто Лаймонис, 9 лет.
Мелбарэдис Арвид-Аугусто, 13 л.
Лоцис Бирута, 8 лет.
Ниерда Антон, 7 лет.
Михелис (Михел) Николай, 8 л.
Меднис Петер, 8 лет.
Лакоткин Владимир, 9 лет.
Мурашов Янис, 9 лет.
Малиновский Виестур, 9 лет.
Мелькис Юрий, 9 лет.
Лавриненок Вольдемар, 9 лет.
Мардинкевич Янис, 9 лет.
Ловниек Владимир, 8 лет.
Лайзанс Вольдемар, 8 лет.
Назаров Валдис, 9 лет.
Листовский Ольгерт, 9 лет.
Озолиньш Вилнис, 10 лет.
Смирнов Петер, 10 лет.
Синегин Володя, 11 лет.
Синсгин Толя, 9 лет.
Шакал Виктор, 9 лет.
Страуриньш Янис-Андрей, 8 лет.
Ратнер Леонид, 8 лет.
Тумс Антон, 8 лет.
Силис Арвидс, 9 лет.
Пухита Зигмундс, 8 лет.
Сама Каря, 9 лет.
Салминьш Эдгар, 8 лет.
Палгнис Кириля, 8 лет.
Пашко Валдис, 8 лет.
Стипрайс Давис, 8 лет.
Стралс Петер, 8 лет.
Пуйсанс Андриевс, 8 лет.
Рапа Мирдза, 7 лет.
Саперс Светлана, 8 лет.
Страутманис Вилис, 9 лет.
Снипс Язеп, 9 лет.
Пудзис Имантс, 9 лет.
Стаковер Янис, 9 лет.
Пэлс Анна, 8 лет.
Тумашевич Янис, 8 лет.
Биковиц Станислав, 9 лет.
Штейнберг Алберт, 9 лет.
Трифонов Анатолий, 9 лет.
Пуките Янис-Алберт, 9 лет.
Пятницев Феликс, 8 лет.
Сниедзиньш Петер, 9 лет.
Куйваненс Вильям, 8 лет.
Звидриньш Ядвига, 10 лет.
Уварова Валентина, 6 лет.
Вахтер Реймонд, 8 лет.
Веберс Альфред, 8 лет.
Ушкан-Ускан Янис, 9 лет.
Ваганс Андрей, 8 лет.
Вайвод Алфред-Илмар, 8 лет.
Зенков Янис-Арвидс, 9 лет.
Ваганс Имант-Янис, 9 лет.
Волосанов Николай, 8 лет.
Биванд Вилнис-Элмарс, 9 лет.
Завьялов Петр, 9 лет.
Скутан Альберт.
Зейделис Эдгарс.
Макашкин Станислав.
Дроздов Иван.
Липскис Петер.
Герцог Вилис.
Агарянов Лайманис, 8 лет.
Рускулис Янис, 8 лет.
Сашков Янис, 10 лет.
Ломанис Зигмунд, 10 лет.
Приедкалис Даумантс, 9 лет.
Вецкис Ольгертс, 10 лет.
Жуковский Аргодс, 10 лет.
Вининьш Аугустс, 10 лет.
Паткевич Владислав, 10 лет.
Спацс Янис, 10 лет.
Мейерс Айвар, 10 лет.
Кокин Владислав, 10 лет.
Брант Карл, 10 лет.
Дилба Волеслав, 10 лет.
Янсон Гунартс, 10 лет.
Лемертс Юрий, 10 лет.
Крастиньш Юрий.
Страэдс Велта, 10 лет.
Лэниек Артур, 11 лет.
Пашко Янис, 10 лет.
Михелсон Янис-Волдемар, 12 лет.
Михелсон Юлианна-Дагмара, 13 лет.
Миронович Франсис, 6 лет.
Юраниец Владимир, 6 лет.
Бруверис Зигфридс, 6 лет.
Иргенсонс Геральд, 6 лет.
Егилович Арнольд, 7 лет.
Нэтэ Янис Имантс, 6 лет.
Николаев Юрий, 7 лет.
Миронович Андрей, 7 лет.
Кердис Лаймон, 7 лет.
Пуце Илгонис, 7 лет.
Кулманис Эрна, 5 лет.
Меленчиков Михаилс, 5 лет.
Михальский Янис, 5 лет.
Булинин Георг, 5 лет.
Раэглитис Визбулите, 5 лет.
Лиепа-Лиепиньш Эгилс, 6 лет.
Краузе Волдемар, 6 лет.
Ниедзвиедз Гунар, 6 лет.
Пуке Астрида, 5 лет.
Спруж Николай, 5 лет.
Алексис Карлис, 5 лет.
Рейтинш Илга-Эмилия, 5 лет.
Благадиерис Виестурс Янис-Марис, 6 лет.
Ющенко Людмила, 5 лет.
Комаренко Астрида-Александра, 5 лет.
Кулагин Станислав, 5 лет.
Прейсс Марис, 4 года.
Рапа Гунар, 5 лет.
Карбут Петер, 5 лет.
Лайзан Грегер, 5 лет.
Фемиак Анна, 5 лет.
Клименкова Людмила, 4 года.
Ершова Людмила, 4 года.
Прокопович Любова, 4 года.
Малов Рейнхольд, 4 года.
Визбулис Акселс-Кирила, 4 года.
Визбулис Дзидра-Надежда, 4 года.
Озолиньш Аусма Лигита, 4 года.
Валенинс Гунар, 4 года.
Юрянс Гайда, 4 года.
Сулманис Гунар.
Грундулис Ванда.
Сакалс Арнольд.
Смирнов Вили-Виктор.
Мантейфел Илга.
Махунов Вольдемар.
Махунов Виктор.
Вишнякова Александра.
Труханова Лидия.
Тимофеева Василиса.
Суворов Екаб.
Коломеец Анатолий.
Ясукевич Иван.
Яковлев Иван.
Игарченко Николай.
Гароза Мартина.
Кольцов Егор.
Айгар Лена.
Баранаускас Виктор.
Лацис Улдис.
Бикасова Лолита.
Казиро Вадис.
Козиро Лидия.
Комулс Мария-Илзе.

От редакции. Печатаемый нами список включает имена лишь небольшой части советских детей, насильственно задерживаемых по сей день англо-американскими оккупационными властями в Германии.

К 150-летию со дня рождения Адама Мицкевича

ЮБИЛЕЙНЫЕ ИЗДАНИЯ

Государственное издательство художественной литературы готовит к выпуску собрания сочинений великого польского поэта Адама Мицкевича. Издание состоит из пяти томов и является наиболее полным из всех, вышедших до сих пор на русском языке. Все произведения Мицкевича даются в новых переводах советских поэтов (исключение составят лишь отдельные переводы Пушкина). Общая редакция издания М. Рыльского; предисловие написал А. Гундоров.

Первый том полного собрания сочинений выйдет в декабре этого года—к 150-летию со дня рождения Мицкевича. В книгу вошли: поэмы—«Гражина» в переводе А. Тарковского, «Конрад Валленрод» (перевод Н. Асеева), баллады (перевод М. Зенкевича), басни (перевод М. Светлова) и др. Книгу открывает критико-библиографический очерк, написанный М. Живовым. Свыше двадцати стихотворений, включенных в том, впервые переведено на русский язык.

Второй том, включающий поэму «Пан Тадеуш» в переводе С. Мар, выйдет в будущем году. Все издание будет завершено в 1950 году.

Кроме полного собрания сочинений А. Мицкевича, Гослитиздат выпускает отдельными иллюстрированными изданиями «Крымские сонеты» в переводе О. Румера, «Гражину» в переводе Н. Славятинского и сборник баллад.

***

Сборник избранных произведений Адама Мицкевича под редакцией и со вступительной статьей М. Рыльского выпускает Детгиз.

В ТРИДЦАТЬ ДВЕ СТРАНЫ

ОБМЕН НАУЧНЫМИ КНИГАМИ

Недавно Фундаментальная библиотека Академии наук СССР в Москве получила из Праги список книг. Эти книги просили выслать в порядке обмена Национальная и Университетская библиотеки столицы Чехословакии. В списке — журналы, выпускаемые Академией наук СССР, труды советских ученых, белорусский орфографический словарь, собрание сочинений К. Ушинского и другие книги.

Фундаментальная библиотека регулярно обменивается книгами со многими научными и общественными учреждениями Чехословакии. Среди них — Чешская академия наук и искусств, университет им Масарика в Брно, Пражский Карловый университет. Чешской академии посланы «Избранные философские произведения» и «Письма об изучении природы» А. Герцена, труд академика С. Вавилова «Исаак Ньютон», комплекты «Известий Академии наук СССР» и другие издания. Взамен из Праги получены различные научные труды.

Обмен литературой осуществляется со всеми польскими университетами, Национальной библиотекой в Варшаве, Центральной комиссией профессиональных союзов и другими учреждениями.

Много советских книг отправлено недавно в Болгарию — Академии наук, Софийскому университету, Библиографическому институту, Географическому обществу. Посланы труды академиков С. Вавилова, А. Вышинского, Б. Грекова, Н. Державина и других советских ученых.

Фундаментальная библиотека в настоящее время обменивается книгами с 517 учреждениями тридцати двух стран мира.

ДЕЛО ОБ ЭЛЕВАТОРЕ

А. АВДЕЕНКО,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

История, которая будет рассказана ниже, учит многому... И раньше всего тому, насколько важно прислушиваться к голосу и мнению рядовых людей — активных строителей нашего общества, людей, для которых личное неотделимо от общественного. Эти люди, носители живого опыта, работают на местах, и им зачастую виднее то, чего не видно в канцеляриях.

История эта сейчас почти завершилась, и завершилась так, что ее трудно излагать спокойно.

Немцы, удирая из Белоруссии, подорвали элеватор в городе Гомеле, на берегу реки Сож. Дворец хлеба, построенный советскими людьми добротно, на многие и многие годы, не упал на землю, хотя под него было заложено огромное количество взрывчатки. Двенадцать железобетонных цилиндрических зернохранилищ, об'единенные в так называемый силосный корпус, остались стоять на земле, т. е. на груде железобетонных обломков взорванной галлереи под углом 20 градусов к вертикали.

«Промзернопроект» Министерства заготовок изготовил два варианта проекта восстановления гомельского элеватора. Приблизительно в то же самое время начал трудиться над проектом восстановления гомельского элеватора и молодой специалист Журавлев, работавший главным инженером строительно-монтажного управления на гомельском элеваторе. Детально изучив на месте характер разрушений, он сделал и послал в Москву новый, третий вариант проекта, который вскоре и был единодушно рекомендован к осуществлению.

Прошло время — месяц, два, три, год, а проект не осуществлялся. Задержка об'яснялась тем, что родился четвертый проект — инженера Покровского. Этот проект, вернее, только проектное задание восстановления гомельского элеватора, сыгравшее печальную роль в его истории, было быстро рекомендовано к осуществлению. И это было сделано, несмотря на то, что проектное задание инженера Покровского, едва поступив на место, в Гомель, вызвало там суровую критику.

Инженер Амельченко, возглавляющий технадзор заказчика, и инженер Федотов, начальник строительства гомельского элеватора, анализируя предложения Покровского, изложили на пяти убористых страницах свои критические замечания и направили их начальнику Главмуки, председателю Технического совета и начальнику Главзаготстроя Министерства заготовок. Вот несколько выписок из замечаний:

«Принципиально неверно и недопустимо разбирать завалы под силосным корпусом без предварительного крепления его, так как неизвестны коэфициент устойчивости корпуса и характер опирания его на обломки»...

«При возведении эстакады силосный корпус ничем не подпирается, и нарушение устойчивости корпуса и разборка завалов ничем не компенсируются. Это недопустимо».

Так сказано было 20 мая 1948 года.

Что же сделали Технический совет Министерства заготовок, Главмука и Главзаготстрой, получив это предупреждение?

Встревожились?

Еще раз, теперь более тщательно, изучили проекты Журавлева и Покровского?

Устроили творческую дискуссию проектировщиков в присутствии и с участием авторитетнейших специалистов-инженеров?

Нет, ничего этого не было сделано!

Когда инженер Амельченко твердо убедился, что ни Технический совет, ни Главмука, ни Главзаготстрой не имеют желания подвергать сомнению проект Покровского, он решил искать другие пути.

Он пришел в редакцию «Литературной газеты» и подробно рассказал все, что было коротко изложено выше. Как ни твердо был убежден инженер Амельченко в своей правоте, он настаивал только на необходимости беспристрастной экспертизы.

И заметка, напечатанная в № 49 «Литературной газеты», была озаглавлена: «Нужна беспристрастная экспертиза».

Тогда проектные задания были переданы на новую экспертизу. На сей раз новые эксперты прекрасно знали всю техническую сложность восстановления огромного элеватора. Перед ними были серьезные возражения инженеров, хорошо знакомых с обстановкой на строительной площадке. Однако эксперты сочли возможным дать заключения по всем проектам, не выезжая в Гомель. И это несмотря на то, что каждый проектировщик отлично понимает: восстановительное строительство сугубо индивидуально, и если иногда еще можно при новом строительстве, когда сооружение возникает на чистой площадке, давать заключения без выезда на места, то в данном случае это было делом безответственным.

Проект Покровского был рекомендован и принят. Инженер Федотов, начальник строительства гомельского элеватора, узнав о решении Технического совета, утвержденном министром, немедленно прекратил борьбу. Он не желал портить отношений с начальством. Более того, когда автор проекта — т. Покровский — прибыл в Гомель с назначением на должность главного инженера строительства элеватора, т. Федотов согласился практически осуществить тот самый проект, против которого недавно боролся.

Оправдывая быструю перемену своих позиций, он говорил инженеру Амельченко:

— Что ж поделаешь, я человек маленький!..

Амельченко — непримиримый, принципиальный инженер-коммунист, бережливый, зоркий хозяин. В новом письме он еще раз предупреждает Министерство заготовок, что проект Покровского негоден. Сделав все, что только можно было в его положении сделать, Амельченко потребовал освободить его от занимаемой должности.

Министерство показало себя в данном случае оторванным от масс. Оно не пожелало прислушаться к голосу рядового человека, за спиной которого, может быть, не было чинов и званий, но зато был живой и практический опыт, практика, любовь к своему делу, глубокое понимание того, что это дело не является личным, а коллективным, общенародным, государственным. И то, что голос рядового человека не был услышан, являлось, как увидит читатель, самой большой ошибкой Министерства заготовок.

При самых благоприятных условиях на месте Федотов и Покровский приступили к практическому осуществлению утвержденной идеи.

Жизнь, к сожалению, скоро подтвердила предсказания инженера Амельченко. Проект Покровского исключил возможность какого бы то ни было восстановления элеватора и привел к необходимости приостановить работы на площадке.

Комиссия Министерства заготовок СССР, исследовавшая на месте причины срыва восстановительных работ, в акте от 7—10 октября 1948 года, скрепленном подписями инженеров Шумских, Эпштейн и Минц, констатировала почти слово в слово то, о чем много месяцев назад предупреждал инженер Амельченко. И все-таки даже теперь ни на одной из шести страниц акта технической комиссии не упоминается, кто же является творцом столь печальной истории четвертого варианта проекта восстановления гомельского элеватора? Как видно, нет виноватых в Министерстве заготовок.

20 октября 1948 года в Министерстве заготовок обнародывается приказ № 1778, составленный на основании заключения специальной комиссии, о которой мы говорили выше:

«Акт комиссии по обследованию состояния элеватора в г. Гомеле от 7—10 октября с. г. утверждаю», — так заканчивается приказ министра заготовок т. Двинского, как бы венчающий всю историю четвертого варианта проекта.

С копией акта специальной технической комиссии Министерства заготовок познакомился по нашей просьбе крупнейший в стране специалист по железобетону В. М. Келдыш — заместитель директора по научной части Центрального научно-исследовательского института промышленных сооружений.

— Подобные документы так не составляются, — сказал профессор В. Келдыш.

— Как же надо понимать такой акт?.. Как филькину грамоту?

— Да, это филькина грамота,—твердо, ясно сказал В. Келдыш.

После всего этого позволено спросить:

— Почему специальная комиссия, выезжавшая в Гомель, не разобралась в причинах срыва работ и не увидела самого главного — ее виновников?

— Кто позволил работникам Министерства заготовок превратить печальную историю гомельского элеватора в безобидную детскую игру напроказивших мальчишек, которые, разбив чашку, втихомолку прячут ее осколки и все силы направляют на то, чтобы делать вид, будто ничего чрезвычайного не случилось?

Ответа на эти вопросы пока нет. Безответственность усугубляется, и пока она усугубляется, находятся паникеры, которые готовы дуть на воду и отказаться вообще от всяких проектов восстановления других элеваторов, например, оршанского. Вместо того, чтобы научить людей с полной ответственностью подходить к делу, применять разумный технический риск, — замалчивание гомельской истории может, как видим, привести к обратным результатам. Нужно до конца внести ясность в дело. Советские инженеры никогда не боялись риска. Они шли на риск, когда поднимали подорванную доменную печь на «Азовстали», заводские корпуса в Запорожье, Сталинграде и Донбассе, — и победили! Они делали это всегда умно, обдуманно, смело, поражая весь мир своей целеустремленностью, настойчивостью, знанием дела, невиданной смелостью.

Поражение Покровского есть его личное поражение и поражение людей, вносящих канцелярско-бюрократические методы в инженерное творчество, людей, не терпящих живительной критики и самокритики. Дело о проекте гомельского элеватора еще и еще раз показывает, насколько важно прислушиваться к сигналам снизу, насколько важно учитывать голоса рядовых людей — носителей нового. Наш глубоко демократический строй позволяет каждому человеку высказываться по самым важным и насущным вопросам жизни. И только бюрократ может отмахиваться от сигнала, исходящего из гущи жизни. К великому сожалению, пути возрождения гомельского элеватора в настоящее время уже иные — не те, которые намечались в период технических споров: дело нужно начинать сначала. Но из всей истории нужно обязательно сделать выводы для того, чтобы и те инженеры, которые участвовали в этом деле, и те, которые прочтут историю о гомельском элеваторе, знали всегда и неизменно, что критика и самокритика — это закон нашего движения вперед.

ГОМЕЛЬ

Письма в редакцию

ФАКУЛЬТЕТ СОЗДАН, А ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НЕТ

В прошлом году Министерство высшего образования создало в Ростовском университете юридический факультет. На трех его курсах сейчас занимается около 200 студентов.

Но, создав новый факультет, министерство ничего не сделало для укомплектования его квалифицированными преподавателями. На факультете работают всего два кандидата юридических наук. Такие дисциплины, как теория государства и права, уголовный процесс, судоустройство, криминалистика, читают лица, не имеющие не только ученой степени или звания, но даже и аспирантской подготовки.

Библиотека факультета не имеет правовой литературы, законодательных материалов, учебников по уголовному и гражданскому праву, методических пособий. В ней даже нет кодексов законов.

В таких условиях готовить квалифицированные юридические кадры невозможно.

Р. СТЕПАНОВА,
кандидат юридических наук
РОСТОВ-на-ДОНУ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ...НА КОЛОКОЛЬНЕ

Человек, приехавший в районный центр Орловской области Кромы, будет долго ходить по поселку, прежде чем обнаружит вывеску: «Книги, Когиз». Вот уже четыре года книжный магазин в Кромах помещается в маленькой комнате «Дома колхозника», и только сейчас для торговли книгами предоставляется другое, более удобное помещение.

Если когизовцам, работающим в Кромах, повезло, то этого никак нельзя сказать про их коллег из других районов области. В районных центрах Хотынец, Русский Брод, Малоархангельск, Измалково, Долгоруково книжные магазины размещены на квартирах у заведующих этими магазинами; в городе Ливны — в темной сырой комнате, в поселке Долгая — на втором этаже колокольни. Совершенно непригодные помещения предоставлены книжным магазинам в Верховском, Красноэоренском, Свердловском районах.

Бесспорно, что в Орловской области, подвергавшейся немецкой оккупации, нелегко подыскать хорошие здания для Когиза. Но дело не только в этом. Местные организации не уделяют должного внимания развертыванию культурной торговли книгами. Даже в Орле магазин подписных изданий ютится в клетушке площадью в 8 кв. метров.

Е. ГОЛУБОВИЧ

ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — СВОИ КУРОРТЫ

На Дальнем Востоке имеется большое количество минеральных источников и лечебных грязей. Широко известны за пределами края источники Дарасун, Кульдур, Горячинск, Шмаковские и многие другие.

Больные, лечившиеся ранее на Кавказе или в Крыму, а затем в здравницах Дальнего Востока, восторженно отзываются об исцеляющем действии местных минеральных вод. Ученые из Центрального института курортологии и других научных учреждений также дают им высокую оценку.

И тем не менее курорты Дальнего Востока в загоне. До сих пор воды многих минеральных источников не исследованы на радиоактивность. До войны лечебный «шмаковский нарзан» и воды курорта «Ласточка» продавались не только в Приморье, но и в Забайкалье и Сибири. Сейчас их в продаже нет.

Неблагоустроен курорт Вангоу, славящийся своим теплым минеральным источником. Он не имеет электроосвещения, водопровода, канализации. На протяжении многих лет не ремонтируется проселочная дорога от станции Сучан до Вангоу.

Министерство здравоохранения РСФСР, ВЦСПС и такие организации, как Управление Приморской железной дороги, Дальневосточное пароходство, Примрыбпром, должны развернуть в крае строительство новых санаториев и домов отдыха и заняться благоустройством существующих. Дальневосточники в этом кровно заинтересованы.

И. МАСЮК,
подполковник медицинской службы
г. СПАССК-ДАЛЬНИЙ
Приморского края

Лжеписательница и ее бригада

4 августа в «Литературной газете» была опубликована корреспонденция «Кооперативное чудо». В ней сообщалось, что некая Анастасия Суворова, именующая себя детской писательницей, Борисов, Репин и Лукович изготовили для Всекоопинсоюза альбом о деятельности кооперации инвалидов. Это «произведение», обошедшееся в 130 тысяч рублей, оказалось никуда негодным хламом.

Президиум Всероссийского союза кооперации инвалидов признал корреспонденцию правильной. Лица, виновные в незаконной выплате денег бригаде Суворовой, с работы сняты. Решением бюро Краснопресненского райкома партии Анастасия Суворова исключена из рядов ВКП(б).

На этом можно было бы считать историю «кооперативного чуда» законченной, если бы не выявились новые «чудеса» Суворовой.

Как выяснилось, помимо «творческой работы» над кооперативным альбомом, Суворова, Борисов, Репин, Лукович, а также их новый компаньон Николаев подрядились оформить передвижную выставку для Дома культуры Министерства трудовых резервов. Задача выставки была весьма благородной — популяризация пятилетнего плана. По всей видимости, это и побудило зам. министра трудовых резервов тов. Бордадына ассигновать на это дело 150 тысяч рублей.

Но тов. Бордадын оказался не более дальновидным, чем незадачливые руководители Всекоопинсоюза. Вскоре ему самому пришлось в этом убедиться. Бригада Суворовой умело обвела вокруг пальца добрых дядей из министерства, и заместитель министра и по сей день горько кается в своей доверчивости.

Еще задолго до окончания выставки оформители ухитрились получить от Трудовых резервов авансом 200 тысяч рублей. Затем бригада представила исполнительную смету на 359 тысяч рублей. А сейчас она требует уже судебным порядком 459 тысяч рублей.

Но что же представляет собою дорогостоящая выставка? Это несколько громоздких стендов с рисунками, фотографиями и короткими подтекстовками к ним. Как правильно заключила комиссия горкома художников-оформителей и ЦК профсоюза работников искусств, цена выставки не превышает 110 тысяч рублей.

На основании чего же бригада требует почти полмиллиона? Вот выдержки из расчета истцов.

За подбор текстов и литературную обработку их Суворова добивается получения 33,5 тысячи рублей. Но тексты на стендах это... цитаты из произведений классиков марксизма-ленинизма и из Закона о пятилетнем плане.

Борисов, выступающий в роли бригадира, претендует на 35 тысяч рублей «за авторское наблюдение». Такой же суммой оценивается деятельность главного художника Николаева. Репин и его жена Лукович успели получить 18,5 тысячи рублей. Так как в дальнейшем супруги перестали интересоваться судьбами выставки, то их вывели из состава бригады. Наконец, Суворова, Борисов и Николаев насчитали себе еще по два десятка тысяч рублей каждый за экспозиционную разработку стендов, полочек к ним и т. п.

Иск бригады поступил в народный суд Фрунзенского района гор. Москвы, который присудил бригаде деньги. Свое решение суд вынес на основании весьма странных, мы бы сказали, нелепых, выводов новой, уже третьей по счету экспертизы, полностью поддержавшей рваческие претензии Суворовой и компании. Эксперты поставили свою подпись под актом, в котором говорится, что десять слесарей затратили на изготовление металлических деталей для выставки... тысячу рабочих дней. Эксперты записали в акте, что «в момент создания тематического плана выставки — август 1946 года — достаточного материала по агитации и пропаганде пятилетнего плана не было», хотя известно, что пятилетний план был утвержден Сессией Верховного Совета СССР в марте 1946 года. Указав, что бригаде якобы приходилось согласовывать свою работу с... Госпланом СССР, экспертиза оценила этот труд в 10 тысяч рублей.

Спрашивается, как же суд не заметил, что заключение экспертизы шито белыми нитками? Впрочем, Анастасии Суворовой не впервые вводить в заблуждение судебные органы. Так, например, она ухитрилась заручиться документом из прокуратуры РСФСР, в котором говорится, что писательница Суворова собирается писать книгу о работниках суда, прокуратуры и милиции. Пред'явив сей документ прокурору Советского района, Суворова, после нескольких общих фраз о своей писательской работе, проявила повышенный интерес к делу ее соавтора Борисова. Зная, что Борисов привлекается к уголовной ответственности за неуплату алиментов, «писательница» попросила прокурора прекратить дело, сказав, что в противном случае у нее сложится плохое мнение о советской прокуратуре и она не сможет написать хорошую книгу.

28 октября Московский городской суд разбирал жалобу Министерства трудовых резервов на решение народного суда о выплате бригаде 459 тысяч за выставку. Перед лицом советского правосудия Суворова, исключенная из партии, разоблаченная в большевистской печати как аферистка, осмелилась заявить:

— Я восстановлена в партии, а авторы статей в газетах привлечены за клевету к уголовной ответственности.

Надо надеяться, что соответствующие судебные органы положат конец посягательству авторов кооперативных и некооперативных «чудес» на государственную кассу, и их действия получат должную квалификацию.

Е. МИКУЛИНА,
И. ПАВЛОВСКИЙ

ЭЛЕКТРО-МТС

Более десяти лет в колхозах Поволжья испытывались первые электрические тракторы, сконструированные доктором технических наук профессором П. Листовым и инженером В. Стеценко.

Итоги многолетней исследовательской работы показали, что новые машины обладают рядом преимуществ. Электротрактор несложен в эксплоатации. Так, например, для пуска или остановки такого трактора требуется лишь простое нажатие кнопки. Каждый электрический трактор за год экономит 20—25 тонн горючего; расход смазочных материалов сокращается на 70 процентов, на одну треть — затрата рабочей силы в тракторных бригадах, в три-четыре раза сокращаются расходы на ремонт двигателей.

Сейчас выпускаются 30 опытных электрических тракторов для создания трех специальных бригад в МТС. В Рыбновской МТС, Рязанской области, электрические тракторы будут работать на энергии Кузьминской межколхозной ГЭС; в Баженовской МТС, Свердловской области, они будут питаться от высоковольтной линии Уралэнерго, а в Корсунь-Шевченковской МТС, Киевской области, от местной ГЭС.

Все новые электро-машинотракторные станции начнут свою работу с весны 1949 года. В течение года каждой из них предстоит выполнить полевые работы на десяти тысячах гектаров (в переводе на мягкую пахоту). Электрические тракторы проведут в колхозах весь комплекс сельскохозяйственных работ — от вспашки под посев до уборки урожая.

Новые машины будут также применяться в колхозах для переработки сельскохозяйственных продуктов. В первую очередь предусмотрено использовать электрические тракторы на оросительных установках, на распиловке леса, помоле зерна, в крупорушках, маслобойках и т. д.

В Энергетическом институте Академии наук СССР им. Г. М. Кржижановского разработана научно-техническая основа электро-машинотракторной станции. Сейчас на Свердловском моторостроительном заводе Министерства сельского хозяйства СССР начата сборка узлов электрических тракторов. Детали для них производят тридцать смежных заводов.

На местах началась подготовка кадров для работы на новых машинах. Энергетический институт им. Г. М. Кржижановского и Всесоюзный институт электрификации сельского хозяйства выделили в помощь местным организациям три бригады научных работников. Бригада специалистов направлена и на завод, производящий электрические тракторы.

А. КОПТЕЛОВ

СИБИРСКОЕ ЯБЛОКО

Нынешней осенью мне посчастливилось побывать в замечательных колхозных садах Минусинского района, Красноярского края.

Мой спутник — агроном-плодовод Василий Степанович Соломин — не без гордости рассказывал:

— Минусинский район по садоводству занимает первенство не только в Сибири,— во всей Российской Федерации. Не верите? Сейчас убедитесь. — Он открыл полевую сумку и достал старый, пожелтевший, истертый на сгибах номер газеты «Социалистическое земледелие». — Вот читайте. Два года тому назад министр земледелия говорил в Москве на Всероссийском совещании по садоводству. Читайте вслух весь абзац...

В заключительном слове министра было сказано: «Всяческой похвалы и поощрения заслуживает работа Минусинского плодового опытного поля, Алтайской и Челябинской опытных станций. Они наряду с разработкой больших теоретических вопросов успешно занимаются внедрением садоводства в колхозы. Успехи Минусинского опытного поля колоссальны. Минусинский район занял одно из первых мест в Союзе по садоводству».

— Вот видите, — подхватил агроном, — сказано даже — в Союзе. Не о каком-другом районе сказано, где садоводство — дело обычное и всем знакомое с детства, а о нашем, Минусинском.

Старый «газик» свернул с тракта и помчался полевой дорогой. На дороге были видны отпечатки автомобильных покрышек.

— Яблоки трехтонками возят! — кивнул головой Соломин.

Мы увидели обширный яблоневый сад колхоза «13 лет Октября». Урожай был убран еще не весь. Гнулись до самой земли тяжелые сучья ранетки пурпуровой. От каждой плодовой почки выросло по пять яблочков, и они гроздьями висели на тонких длинных плодоножках, крепких, как проволока. Расстелив полога под деревьями, женщины стригли яблоки острыми ножницами. Темнопурпуровые плоды падали на землю тяжелым градом.

От амбаров пахло яблоками. Под навесом яблоки лежали огромным ворохом, как пшеница в полях. Их отправляли в Минусинск и Абакан на кондитерские фабрики, по Енисею сплавляли в Красноярск, по таежным дорогам увозили на дальние золотые прииски.

Садовод Василий Маркович Кузьменко рассказывал, что с 36 гектаров собрано 536 центнеров ранетки и 23 центнера крупноплодных сортов яблок. Получено четыреста тысяч рублей дохода! На доходы от сада колхоз построил свою электростанцию.

По соседству — сад колхоза «15 лет РККА». Там хороши стланцевые деревья. Растет нежная папировка, боровинка и титовка. Растет добрый десяток мичуринских сортов.

На другой день мы поехали в колхоз «За коммунизм». В тамошнем саду вызревает в стланцевой форме чудесный алма-атинский апорт. Садовод Василий Герасимович Филимошин и его бригада посадили в полях четыре полезащитных лесных полосы. Доход от сада исчисляется сотнями тысяч рублей.

Агроном Соломин рассказал, что все пятьдесят с лишним колхозов района имеют фруктовые сады. От продажи фруктов колхозы района получили 2.219 тысяч рублей дохода.

***

В минусинских садах я вспомнил книгу садовода А. Д. Тяжельникова, изданную в Новосибирске. Два года тому назад Тяжельников писал:

«При старом режиме горько и обидно было смотреть садоводам-научным работникам Сибири на Америку, где даже в Канаде и на Аляске был выведен ряд сортов на базе взятых из Сибири дикой сибирской и китайской яблони и было создано промышленное плодоводство».

Это — угодливое преувеличение работы американских садоводов и недооценка достижений старых садоводов Сибири.

В Минусинске яблоки были впервые экспонированы в знаменитом Мартьяновском музее в 1899 году. Их вырастил один из пионеров сибирского садоводства М. Никифоров. Сперва он решил применить «кордонную» систему канадцев, которую широко рекламировали за океаном. Он посадил южные сорта яблонь и каждую осень стал засыпать их землей. Для этого он с одной стороны подрубал корни и заставлял дерево ложиться. Весной он откапывал его, поднимал и привязывал к кольям. Корни изуродованных деревьев походили на шарниры. Деревья выглядели чахлыми, больными, и Никифоров был вынужден отказаться от канадских кордонов.

Проблема северного садоводства была решена не американцами и не канадцами, а русскими садоводами. И решена блестяще. В 1904 году красноярский врач В. Крутовский к саженцу дикой сибирки привил два черенка яблони апорт. Осенью он отогнул к земле молодые побеги и приколол их деревянными крючками. Молодые деревца прекрасно перезимовали под снегом. Весной садовод не убрал крючки, и деревья, подобно стланцевому кедру на высоких горных перевалах, стали расстилать свои ветви возле самой земли. Когда появились первые плоды, дерево походило на большую зеленую корзину с яблоками. Яблоки, собранные со стланцевых деревьев в Красноярске, ничем не отличались от волжских и семиреченских.

Так было сделано важнейшее открытие, блестяще решившее судьбу северного садоводства. Позднее был создан «минусинский стланец» и «бахчево-стелющаяся» форма деревьев А. Кизюрина, получившая широкую известность. Стланцевую форму поддержал и рекомендовал великий Мичурин.

Но все это было только началом большого дела: И. В. Мичурин в своих многочисленных письмах напоминал садоводам Сибири, что им необходимо, пользуясь ранеткой и крупноплодными сортами стланцев, вывести на месте свои сорта плодовых деревьев, что только это принесет полный успех. И сибиряки последовали его совету. Пользуясь методом Мичурина, они вывели несколько десятков своих сортов. Было создано несколько опытных станций плодоводства, где сейчас уже выведено более ста сортов яблок, много сортов груши, сливы и вишни. В саду Алтайской опытной станции, которой руководит лауреат Сталинской премии М. Лисавенко, растет четыреста сортов яблок.

Известный американский селекционер проф. Н. Ганзен, много раз приезжавший в Сибирь и вывозивший отсюда и дикие растения, и культурные сорта, считал, что для Сибири «самым рациональным будет вести селекционную работу по выведению новых сортов плодовых путем отбора в продолжение десяти и более поколений». Это означало, что на создание хороших сортов сибирских плодовых деревьев надо затратить не менее 120 лет. Сибирские садоводы отвергли «совет» американца. Они пошли по пути И. В. Мичурина, советовавшего не ждать милостей у природы, а взять их у нее, и в 10—15 лет добились существенных результатов. Пораженный успехами садоводства в Советском Союзе, Н. Ганзен был вынужден признать, что работа Мичурина «переживет столетия» и что «необходимо применять его принцип».

А. Тяжельников глубоко ошибся, — приоритет северного садоводства принадлежит русским садоводам, в частности сибирякам.

***

Советские ученые на многочисленных государственных опытных станциях доказали полную возможность садоводства в Сибири, разработали методы его ведения и успешно продолжают работу по созданию северных сортов плодовых деревьев. Теперь речь должна итти уже не столько о пропаганде садоводства, сколько о его развитии.

Наряду с большими достижениями в этом деле немало и тревожных фактов. В Минусинском районе 1.150 гектаров садов, а во всей Новосибирской области только 331 гектар.

К развитию садоводства в Сибири нужен государственный подход. Надо, чтобы у каждого секретаря райкома партии, у каждого председателя райисполкома всегда лежали на столе сводки о закладке новых садов, о летних работах в садах, о сборе урожая. Надо, чтобы садам было уделено такое же внимание, как полеводству и животноводству. Сады — важная часть сталинского плана великого преобразования нашей земли.

Без питомников не может быть новых садов. И. В. Мичурин писал: «...мне совершенно непонятно, как могут люди говорить всерьез о миллионах площадей садов, не имея серьезной сети питомников... Люди мечутся по всей стране в поисках подвоев и саженцев...» С тех пор прошло много лет, но в Сибири дело не только не улучшилось, а даже ухудшилось. До войны во многих колхозах Минусинского района были большие питомники, снабжавшие саженцами окрестное население. Сейчас в колхозах, где мы побывали, этих питомников нет, о восстановлении их еще только идут разговоры.

Для предстоящих весенних посадок Новосибирской области потребуется не менее ста тысяч саженцев, а в питомниках не осталось ни одного деревца яблони.

Алтайскому краю, чтобы выполнить государственный план закладки новых садов, необходимо иметь в будущем году четыреста тысяч саженцев, а занимается этим всерьез только одна Алтайская опытная станция.

Министерство сельского хозяйства должно особо заинтересоваться состоянием и развитием сибирского садоводства и принять срочные меры по обеспечению Сибири посадочным материалом.

***

В полях сады чувствуются издалека. Возле полевых дорог появляются шеренги тополей, молодые клены, кусты желтой акации. Все это выращено садоводами.

От одного соснового бора до другого, поперек господствующих ветров, тянутся полезащитные лесные полосы. Саженцы для этих полос дали колхозные сады.

Вереница тополей, встретив нас далеко в поле, указала путь к саду колхоза «Об'единенный труд». Там работает известный садовод Павел Сергеевич Ермолаев. Его, бывшего крестьянина, здесь заслуженно, называют ученым.

В тридцать седьмом году Ермолаев скрестил ранетку пурпуровую с белым наливом, с пепином шафранным. Семена высеял в питомнике, из саженцев отобрал лучшие. А потом применил к ним метод направленного воспитания — привил на стланцы крупноплодного сорта шаропай.

Мы подходим к аллее гибридов. Широко раскинулись крепкие ветви стланца шаропая с мясистыми густозелеными листьями. В середине этой зеленой чаши, из которой еще не убраны бледножелтые яблоки величиной с маленький арбуз, стоит на прямой ноге новое деревцо, устремившее ветви к солнцу. Привитое к стволу шаропая, оно растет как бы во втором ярусе. Листья с него уже осыпались, урожай собран, но несколько густорумяных яблочков еще осталось. Мы срываем их, пробуем и обрадованно переглядываемся: таких вкусных плодов ранетки мы еще не встречали.

Преображая землю, человек меняется сам. Мы видим это здесь, в колхозном саду. Вот цветут поздние розы, любовно выращенные Павлом Сергеевичем. Они — живое свидетельство преображения человека. Если бы двадцать лет тому назад Ермолаеву сказали, что он будет заботливо выращивать цветы на грядках, он счел бы это насмешкой и даже оскорбился бы. Он, наверно, сказал бы: «Я — крестьянин, зачем мне цветочками баловаться?» Теперь он гордится своими розами.

— Увезли от меня розы в село Шушенское, — сообщает он. — Говорят, посадили в садике возле того дома, в котором жил в ссылке Владимир Ильич. Что ж, это хорошо. Много людей приезжает туда посмотреть, где жил Ленин. Иной человек взглянет на розу и сразу прикинет в уме: какой была царская Сибирь, какой стала теперь.

Каторжная Сибирь, страна горя, волею партии Ленина—Сталина, трудом миллионов таких людей, как Павел Сергеевич Ермолаев, превращена в цветущий край, край садов, радости и счастья.

Агния БАРТО

Цветом он серенький...

Преподавание литературы начинается в пятом классе, но уже в начальной школе у детей есть хрестоматия «Родная речь». Первые книги играют огромную роль во всем дальнейшем развитии школьника: ведь в начале жизни дети жадно знакомятся с окружающим, и впечатления их особенно свежи и неизгладимы.

Сейчас идет дискуссия по поводу преподавания литературы в старших классах. Мне кажется, что необходимо говорить и об улучшении книг для чтения в начальной школе. Важно, с чем приходит одиннадцатилетний школьник в пятый класс, как он подготовлен к восприятию уроков литературы. Учебники заметно улучшились. В издании 1948 года стало больше народных сказок, пословиц, поговорок, четкую мораль которых так любят и хорошо усваивают дети, появилось больше рассказов на современные темы.

Но и сейчас в этих книгах еще много серьезных недостатков. В «Родной речи» ребенок не только знакомится с произведениями литературы. Он получает первые знания об обществе и природе, знакомится с миром, учится любить и понимать Родину. Поэтому очень важно, чтобы идейная направленность учебника безошибочно достигала своей цели. Мне кажется, не найден верный тон разговора с детьми. То он сладок, даже слащав, то вдруг очень сух и конспективен. В беседе для первоклассников «Что сделано по заветам Ленина» мы читаем протокольные фразы: «В селах организованы колхозы»... «Здесь разместился детский дом на 50 человек». Можно ли так сухо, каким-то неодушевленным языком рассказывать детям о Ленине? В рассказе «Геройский поступок» (в книге для второго класса) мы читаем:

«Настя спасла от гибели 56 совхозных телят. За находчивость и смелость директор совхоза выдал Насте денежную премию и подарил ей теленка».

Бесцветными, холодными словами сказано о поступке девочки.

Как важно, чтобы с первых лет жизни у советского ребенка развивалась любовь и уважение к труду.

А во втором классе для коллективной декламации предлагаются такие стихи о труде:

...На заводы мы идем,
звонко молотом куем,
сталь под молотом звенит,
дребезжит, поет, гудит.
. . . .

2-я группа Дружно?
1-я группа Дружно.
2-я группа Вместе?
1-я группа Вместе.
Все. Будем все работать дружно,
По-ударному, как нужно.

Вряд ли могут увлечь, зажечь желанием трудиться стихи, посвященные юным садоводам.

И у юных садоводов
гордость и отрада:
не задаром потрудились,—
велика награда!

Очевидно, составители включили эти беседы, стихи и рассказы с воспитательной целью, но они написаны так плохо, невыразительно, конспективно, что не могут оставить следа в сердце ребенка и, значит, цель не достигнута.

Некоторые педагоги, а иногда и литературные критики, почему-то считают, что важна только тема произведения. Мне запомнилось, как была озаглавлена несколько лет назад одна рецензия о детской книге. Рецензия называлась так: «Нужная, но беспомощная книга». По-моему, если книга беспомощная, значит она и ненужная! А на страницы хрестоматий до сих пор проникают именно такие «нужные», но беспомощные «сочинения»:

ХАВРОНЬЯ

Хоть хавронья и грязна,
все же людям всем нужна.
Если снять с нее щетину,
сделай кисть — пиши картину.
Шкуру хрюшечки дубят,
ну, а мясо все едят.

Только односторонним прикладным отношением к литературе можно об'яснить присутствие этой упрямой хавроньи и в новом издании хрестоматии. На каком-то нарочном языке, косноязычно разговаривают тут иногда с детьми:

Рот у нас один всего, а глаза два —
для чего?
В оба смотри: дважды обдумай и раз
говори.
Рот у нас один всего, а две руки —
для чего?
Знай же ты: две для работы, один
для еды.

Чернышевский говорил о детских книгах своей эпохи, что они оскорбляют детей недоверчивостью к их уму, отсутствием мысли, приторными сентенциями. Он утверждал, что детям очень многое можно об'яснить легко, лишь бы об'ясняющий сам понимал ясно предмет, о котором взялся говорить, и умел говорить человеческим голосом. Советская литература для детей раздвинула круг тем, она показывает ребенку широкий мир, воспитывая его в духе новых отношений, она говорит с ним просто, вдохновенно, естественным голосом. Даже дошкольник, когда приходит в школу, в первый класс, часто может прочесть наизусть прекрасные стихи для детей В. Маяковского, С. Маршака, Л. Квитко, С. Михалкова, З. Александровой, написанные на большую современную политическую тему. Казалось бы, в хрестоматиях для начальной школы мы найдем эти произведения советских писателей. К сожалению, это не так! Правда, мы встретим в школьных книгах имена В. Маяковского, С. Маршака, Б. Житкова, А. Кононова и других, но их произведений в учебнике мало, они часто выбраны неудачно, а иногда так сокращены или переделаны, что утрачивают свое художественное значение. Всем известные поэтичные строки С. Маршака: «Дуйте, дуйте, ветры в поле» переделаны и поставлены в отдел «Пища и гигиена». Непосредственно под стихами жирно, крупными буквами написано: «Мойте руки перед едой».

В книгах для чтения все еще находит место литературно-слащавая, сентиментальная традиция дореволюционного журнала «Светлячок». Она портит вкус ребенка, она ведет детей не вперед, а назад, не развивает школьника, а тормозит его развитие. Зачем воскрешать в современной хрестоматии устаревшие и далеко не первоклассные стихи Аполлона Коринфского, Аллегро (Соловьевой), Беляевской, Мирович, Насимовича и других? В издании Детгиза вы не найдете их произведений, а Учпедгиз печатает их, отставая от общего пути развития детской литературы. Что могут дать ребенку такие, например, стихи:

Настали холода,
Воробышек тосклив,
— Беда, беда, беда!
Чуть жив, чуть жив, чуть жив.

В стихотворении «Одеяльце» под снегом спят «семена-малютки, зернышки хлебов».

Семена-малютки, льдинки, тоскливые воробышки не могут ответить на живой интерес советского ребенка к природе. Мне кажется, что, начиная работу над новой хрестоматией, будущие составители должны решительно отказаться и от сочинений безыменных авторов и от устаревших второсортных произведений дореволюционной литературы. Только самые лучшие произведения русской литературы можно помещать в хрестоматию. К сожалению, узко утилитарный подход к художественному произведению только как к материалу для проработки темы остается в учебнике и по отношению к русским классикам. Если тема — сбор яблок, составитель считает возможным выхватить из сказки Пушкина «О мертвой царевне» несколько строк о яблоке и приспособить их к данной теме, искажая стихи. Мы читаем в первой книге для чтения такие стихи Пушкина:

ЯБЛОЧКО

Оно соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно, золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь.

«Оно соку спелого полно» — такой строчки у Пушкина нет. Составитель перенес слово «оно» из предыдущей строки, где речь идет о царевне, которая глядит на яблоко. Но царевна к делу не относится, поэтому составитель по-своему переделывает стихи Пушкина, нарушая, ломая ритм. Я уж не говорю о том, что в пушкинской сказке речь идет об отравленном яблоке, а в хрестоматии оно явно преподносится как представитель лучших сортов. В отделе «Домашние и дикие животные» мы находим несколько строк из «Сказки о царе Салтане». Отрывок назван — «Чудная белка». В данном случае для проработки темы нужна белка, а рифма наверно не нужна. Поэтому строфа оборвана, а точка с запятой заменена многоточием. Это неуважение к Пушкину, к литературе, к советским детям, которые, по воле составителей, запоминают пушкинские стихи в неверной редакции.

Формальное прикладное отношение к литературе иногда может совсем зачеркнуть ее художественное значение, ее эстетическое воздействие на детей. Белинский говорил: «Развивайте также в них и эстетическое чувство, которое есть источник всего прекрасного, великого».

Мне кажется, что метод составлять хрестоматию для начальной школы по темам — правильный метод, но темы можно взять шире, чем они взяты сейчас. Если нет подходящих литературных примеров, они должны быть созданы специально для учебника. Они должны быть написаны не второсортными ремесленниками, а мастерами советской детской литературы. К работе над учебниками писатели не привлечены. Это вина и самих писателей, это наша вина. Писательская общественность, секция детской литературы в Союзе писателей не имеют права быть в стороне. Мы должны сделать все возможное, чтобы книги для школы создавались в тесном содружестве педагогов и литераторов. Может быть, нужно созвать специальное совещание детских писателей и учителей начальной школы. Вероятно, у нас будут и споры. Мне, например, кажется, что умственные возможности советских детей, поступающих в школу, больше, их интересы многообразнее, их интеллект глубже. Некоторые задания, которые даются детям в первых классах, слишком примитивны. Вот одно из них:

Моя дорога в школу: дом, улица, околица, поле, роща, река, мост, горка, деревня, переулок, площадь, школа.

Расскажите и вы по этому образцу про вашу дорогу в школу... называйте только те места и предметы, которые встречаете.

Почему нужно называть только предметы? Почему нельзя, чтобы ребенок просто и свободно рассказал о своей дороге в школу? Почему он должен говорить каким-то телеграфным кодом? Дети так наблюдательны, им свойственна точность описания, отчего же они должны перечислять предметы без своего отношения к ним? Мне кажется, что и детям это труднее и речь их от этого обедняется.

В программах первого класса сказано: «уточнить представление детей о домашних животных (корова, лошадь, кошка, собака), научить детей отличать по внешнему виду следующих диких животных: зайца, лису, волка, медведя». Неужели школьник 7 лет не умеет отличить по внешнему виду зайца от медведя? Загадка, которая, очевидно, должна служить для уточнения представления о зайце, ничего не может прибавить к развитию первоклассника.

Бегает зверек прыжками, грызет
кору или капусту зубами.
Цветом он серенький,
но бывает и беленький.
Глаза большие, косые,
ушли длинные, прямые.

И непонятно, где же тут рифма? Если считать это произведение стихами, то слово «грызет» оказалось не на месте.

В отделе «Пища и гигиена» есть такое задание:

Скажите сначала названия кушаний, а потом названия напитков:
щи, вода, каша, квас, суп, пиво, уха, чай, пирог, кофе, жаркое, молоко, кисель, вино, студень, лапшевник.

Мне кажется, что, если даже ребенок научится без ошибки отвечать, что вино и пиво—напитки, это не даст никакой пищи его юному уму.

Необходимо убрать из хрестоматии все досадно лишнее, заслоняющее воспитательную задачу. Одновременно нужно широко пополнить книги для чтения произведениями классиков и лучшими созданиями советской детской литературы — литературы боевой, патриотической, художественной. Хрестоматии должны быть безупречными; ведь по этим книгам учится все наше подрастающее поколение.

За критику и самокритику, за новый творческий под'ем

НА СОБРАНИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Состоялось общее собрание ленинградских писателей. С отчетным докладом о деятельности правления ленинградского ССП выступил А. Прокофьев.

— Историческое постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»,—сказал он, — доклад А. А. Жданова на собраниях партактива Ленинграда и ленинградских писателей, последовавшие затем другие важнейшие решения партии по идеологическим вопросам явились программными документами, положенными в основу работы всей писательской организации Советского Союза.

Деятельность ленинградской литературной организации можно и должно определять по журналу «Звезда». На протяжении минувших двух лет в журнале был опубликован ряд крупных произведений, завоевавших признание народа. Сталинскими премиями удостоены напечатанные в «Звезде» произведения «Ветер с юга» Э. Грина, «В осаде» В. Кетлинской, «Русский вопрос» К. Симонова, «Глина и фарфор» А. Григулиса, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «Жизнь в цитадели» и «Борьба без линии фронта» А. Якобсона, наконец, труд Б. Мейлаха «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX и начала XX века».

А. Прокофьев напомнил, что помимо произведений Э. Грина и В. Кетлинской, напечатанных в «Звезде», Сталинские премии были присуждены и ряду других произведений членов ленинградской литературной организации: сценариям «Адмирал Нахимов» И. Луковского и «Пирогов» Ю. Германа, книгам «Спутники» и «Кружилиха» В. Пановой, книге по истории русской техники В. Данилевского.

— На страницах «Звезды», — продолжал докладчик, — появились и такие интересные произведения, как «Заря» Ю. Лаптева, «Открытие мира» В. Смирнова, «Стожаровы» Е. Катерли, «Лена» С. Антонова и др. Тотчас же после постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года журнал «Звезда» выступил инициатором опубликования острых критических статей, направленных против безидейности и аполитичности в литературе и искусстве. Журнал проделал большую работу по ознакомлению читателей с творчеством писателей братских республик, краев и областей СССР.

— Однако, — говорит далее А. Прокофьев, — в деятельности редакции «Звезды» отчетливо обозначились многие весьма серьезные недостатки. В 1948 году в журнале было мало ведущих прозаических произведений, которые привлекли бы к себе внимание читателей. Стихи, печатающиеся в журнале, не воспроизводят нашу современность, послевоенный созидательный труд советского человека, плохо изображают они и наш Ленинград, его замечательных людей. Критический отдел журнала в последнее время резко ухудшился, оказался в стороне от узловых вопросов критики и эстетики. Ошибкой редакции «Звезды», — особо подчеркивает докладчик, — явилось опубликование идейно и художественно порочной повести К. Ванина «Отец» и статьи П. Вершигоры.

— Надо сплотить вокруг «Звезды» широкий авторский актив,—заявил тов. Прокофьев, — не только из писателей Ленинграда, но и из литераторов других городов. Следует решительно улучшить руководство журналом со стороны секретариата ССП СССР, который до последнего времени «Звездой» почти не занимался.

Весьма положительным фактом является расширение ленинградской группы прозаиков за счет новых молодых писателей.

А. Прокофьев указывает на получившую хорошую оценку «Антологию белорусской поэзии», переведенную и изданную в Ленинграде. Сейчас поэты завершают работу над переводами для «Антологии украинской поэзии» и сборников стихов поэтов Эстонии, Латвии и Башкирии. Вышел сборник «На страже мира», об'единивший стихи, направленные против поджигателей войны. И все же, — констатирует докладчик, — общий уровень стихов ленинградских поэтов нас не может удовлетворить. Так же, как и в прозе, у нас нет еще больших произведений, отражающих послевоенную действительность и, прежде всего, наш Ленинград.

Неудовлетворительной считает А. Прокофьев работу многочисленной группы критиков и литературоведов. Лишь немногие из них занимаются проблемами современной литературы.

Анализируя ошибки, допущенные президиумом и правлением ленинградского ССП, А. Прокофьев подчеркивает, что их работа не была пронизана чувством уважения к прямой, об'ективной товарищеской критике.

— Все мы дорожим репутацией ленинградской литературной организации, — заканчивает тов. Прокофьев. — Сплотив творческие силы, полностью выполнив указания партии, мы добьемся новых успехов в нашем писательском труде.

После доклада ревизионной комиссии, сделанного Б. Тимофеевым-Еропкиным, развернулись прения.

Главный редактор журнала «Звезда» В. Друзин рассказал о мерах, которые приняла редколлегия «Звезды», чтобы быстрей ликвидировать недостатки в работе журнала.

— Ошибкой литературной организации,—сказал Б. Мейлах, — является и то, что она не приняла активного участия в борьбе со «школой» Веселовского. Мы знаем, что в настоящее время у нас, в Ленинграде, апологеты и сторонники Веселовского декларировали о своем отходе от этой буржуазно-либеральной литературоведческой «школы». Этот отход должен сказаться в их новых трудах.

В прениях приняли также участие генеральный секретарь ССП СССР А. Фадеев, И. Эвентов, В. Панова, Л. Плоткин, А. Решетов, В. Лифшиц, А. Чуркин, И. Кратт, Т. Трифонова, В. Голичников, Д. Дар.

Выступавшие критиковали работу президиума и правления ЛенССП, говорили об отсутствии подлинной критики и самокритики в творческих секциях, указывали, что руководство ленинградской организации писателей не вело энергичной борьбы за повышение идейного и художественного уровня публикуемых произведений.

В работе собрания приняли участие: секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б) по пропаганде т. Синцов, заведующий отделом агитации и пропаганды горкома ВКП(б) т. Смоловик, секретарь Дзержинского райкома ВКП(б) т. Козлов и секретарь правления ССП СССР А. Софронов.

Собрание единогласно приняло резолюцию, в которой намечены меры для устранения недостатков и поставлены задачи дальнейшего развития идейно-творческой работы Ленинградского отделения Союза советских писателей.

* *
*

Тайным голосованием избран новый состав правления Ленинградского отделения ССП. В него вошли: О. Берггольц, И. Бражнин, Л. Браусевич, Ю. Герман, Э. Грин, А. Дементьев, В. Друзин, И. Барнаухова, Е. Катерли, И. Кратт, В. Лифшиц, Б. Мейлах, В. Панова, А. Прокофьев, Л. Раковский, Л. Рахманов, В. Рождественский, А. Садовский, В. Саянов, И. Соколов-Микитов, О. Форш, Г. Холопов, А. Чивилихин, Б. Чирсков и Е. Шварц. В ревизионную комиссию избраны: В. Воеводин, И. Колтунов, Л. Попова, М. Сергеев и Б. Тимофеев-Еропкин.

С огромным под'емом собрание приняло приветствие Иосифу Виссарионовичу Сталину.

* *
*

На первом заседании вновь избранного правления ЛенССП состоялись выборы секретариата. Избраны: А. Дементьев (ответственный секретарь), В. Друзин, А. Прокофьев, В. Саянов и Б. Чирсков.

Принципиальность, высокая требовательность!

Выступление А. ФАДЕЕВА

Говоря об успехах, которых добилась советская литература, А. Фадеев подчеркнул, что в литературной жизни страны ленинградским писателям принадлежит видное место. В Ленинграде создан ряд значительных произведений, вошедших в золотой фонд нашей литературы. Знаменательно и то, что в последнее время в ленинградской литературной организации наблюдается процесс активного выявления и творческого становления молодых сил.

— В литературной организации Ленинграда,—продолжает А. Фадеев,—имеются все об'ективные условия для большой и плодотворной работы. Чем же об'яснить серьезные недостатки, которые обнаружились в деятельности Ленинградского отделения ССП? Прежде всего тем, что идейно-художественные вопросы не были поставлены здесь на первый план. Это привело к тому, что высокая идейно-творческая принципиальность, высокая требовательность к себе и к другим часто уступали место приятельским отношениям, групповым интересам, что незамедлительно сказалось на работе отдельных товарищей и в деятельности всей писательской организации в целом.

Фактом, свидетельствующим о том, что идейно-художественными вопросами правление Ленинградского отделения ССП занималось мало, является хотя бы пассивная позиция, которую литературная организация заняла в разгар борьбы с буржуазно-либеральным литературоведением, с апологетами и последователями «школы» Веселовского, в борьбе с низкопоклонством перед буржуазной культурой Запада.

В Ленинградском отделении ССП было много возможностей широко ставить и обсуждать большие идейные вопросы и проблемы. Такую возможность давала, например, статья Б. Мейлаха «Философская дискуссия и некоторые вопросы изучения эстетики» — наиболее интересная из статей, опубликованных «Звездой» в 1948 году.

Плодотворна уже сама попытка автора применить ряд положений о борьбе различных философских направлений к истории эстетики. В историческом экскурсе Б. Мейлах верно вскрывает борьбу реалистических направлений с антиреалистическими и указывает, что эта борьба уходит в древние времена, что реалистические тенденции появились в литературе раньше, чем появился сам термин — реализм. Правильны и утверждения, что давнишней, многовековой является борьба защитников общественной роли искусства с апологетами «чистого искусства», «искусства для искусства».

— В этой статье, — говорит А. Фадеев, — есть и существенные недостатки. Когда Б. Мейлах переходит к XIX веку, он излишне много места уделяет эстетике Гегеля, в то время как главное внимание следовало уделить эстетике русских революционных демократов, оплодотворивших развитие всей русской литературы XIX века. В разработке вопросов материалистической эстетики русские революционные демократы достигли наибольшей высоты до появления марксистско-ленинской эстетической теории.

Обсуждение одной только этой статьи дало бы повод для полезных дискуссий.

Другой пример. В «Звезде» была напечатана порочная статья П. Вершигоры, являвшаяся попыткой ревизии нашего понимания социалистического реализма. Но литературная организация Ленинграда прошла мимо этой статьи.

Останавливаясь затем на затронутых в прениях вопросах, связанных со слабостью творческой работы драматургов, тов. Фадеев отмечает особую важность этого участка деятельности Союза советских писателей.

— Вопросы идейные,—говорит далее А. Фадеев,—нельзя отрывать от вопросов художественного качества. То, что подчас в ряде идейно-ценных произведений мы прощаем недостатки формы, противоречит классической традиции русской литературы. Одним из основных проявлений слабости журнала «Звезда» и является недостаточная требовательность его редакции к художественному качеству. Я не согласен с односторонней оценкой, данной критиком А. Тарасенковым поэме «Сад» А. Прокофьева, которую недавно опубликовала «Звезда». Лично я нашел в этой талантливой поэме много поэтических достоинств. Но нельзя не заметить, что новое произведение Прокофьева недоработано, излишне растянуто, — всего этого можно было избежать, если бы редакция оказалась более требовательной. Эта твердость и требовательность нередко отсутствовали также у самого тов. Прокофьева, предоставлявшего страницы «Звезды» настолько несовершенным стихам молодых поэтов, что едва ли их следовало печатать.

— Отсутствие критики, критики невзирая на лица, привело ко многим недостаткам в литературной организации и в журнале «Звезда». Надо признать, что секретариат ССП СССР, плохо помогая Ленинградскому отделению ССП правильно построить работу, не оказывал нужной помощи редакции выходящего в Ленинграде литературного журнала. То, что не сделали мы, сделала ленинградская партийная организация.

В Ленинграде необходимо сейчас широко развернуть работу по идейно-художественному воспитанию литературных кадров. Можно не сомневаться, что ленинградские писатели сумеют преодолеть все, что мешало в последнее время их движению вперед, и внесут новый замечательный вклад в наше общее литературное дело.

СОБЛАЗНИТЕЛЬНЫЕ ВИШНИ и БЕЗРАБОТНЫЕ ШОФЕРЫ

Редакция получила несколько писем читателей о стихах и рассказах, напечатанных в № 17 журнала «Советский воин».

Читатель А. Землянов пишет, что в рассказе А. Исбаха «Вишни» автор дает неправильное представление о наших воинах. Вот центральный эпизод этого рассказа: бойцы залегли в вишневом саду и вели перестрелку. С деревьев свисали сочные, спелые вишни, выглядевшие очень соблазнительно. И вот «старшина Онуприенко не выдержал: он поднялся во весь рост и сорвал несколько ягод... То там, то здесь поднимались фигуры бойцов... И вот уже телефонист Андронов, тяжело раненный, застонав, упал на траву».

А. Исбах оправдывает нелепое и явно выдуманное поведение своих героев. «Искушение было слишком велико. Очень уж хороши были вишни», — пишет он.

Так, видимо, и перебило бы всех, если бы белоголовый малыш Сашка не принес жестяную банку, доверху наполненную вишнями.

«— Возьмите, дядько, — сказал он застенчиво. — Чтоб вас не вбило.

Его маленькое сердце было наполнено такой любовью к красноармейцу...»

Жаль, что у А. Исбаха не было этой любви к красноармейцам, иначе он не изобразил бы их в таком неприглядном и глупом виде.

В этом же 17-м номере журнала напечатаны стихи И. Лашкова «Шофер». Читатель Ю. Юма пишет о нем:

«Содержание этого стихотворения очень просто: некий безработный (?!) шофер добивается, чтобы ему дали машину. В конце концов сам секретарь райкома вручает ему грузовик, и взволнованный шофер удовлетворяется... Вот как описал это И. Лашков:

У шофера «скучали руки по рулю» и ему

машина снилась по ночам
с огнем горящих фар,
и радиатор источал
в пути-дороге пар...

Если шоферу снится радиатор, источающий пар, то наяву он наверняка угробит машину. Я бы ему не доверил грузовик. Но секретарь райкома, видимо, не знал ничего об этих снах, и шофер получил машину:

...у шофера в горле ком
непрошенный возник
когда со станции рывком
он вывел грузовик.

Сны оправдываются — еще минута и если не полетят сцепления, то мы можем увидеть предательский парок над радиатором... А там — пиши пропало!

Вот конец стихотворения:

...Выходят люди на покос,
машине машут вслед,
И легок мирный стук колес:
В кол-хоз.
В кол-хоз.
В кол-хоз.
В кол-хоз —
Иной дороги нет!

Доездился! — даже колеса начали стучать, чего в исправной машине не бывает.

Пропуская подобные стихи, редакция как бы поощряет молодых, может быть, только начинающих поэтов писать недоброкачественные, непродуманные вещи».

Тов. Бечин высказывает неудовлетворенность рассказом В. Мелентьева «На левом фланге».

Он пишет, что образы героев рассказа схематичны, чувствуется недостаточное знание автором военной жизни. «Все это, —пишет т. Бечин, — говорит о том, что редакции журнала «Советский воин» следует перестроить свою работу и устранить те недостатки, которые снижают идейный и художественный уровень публикуемых материалов».

Дискуссия о преподавании литературы в школе

29 ноября началась дискуссия о преподавании литературы в школе, организованная Министерством просвещения РСФСР, Союзом советских писателей и «Литературной газетой».

Со вступительной речью о задачах дискуссии выступил министр просвещения РСФСР А. Вознесенский. Профессор Л. Тимофеев сделал доклад на тему «Содержание и об'ем курса литературы в школе». В прениях выступили преподаватель 174-й школы г. Москвы С. Гуревич, П. Скосырев (ССП), проф. В. Десницкий (Ленинград), преподаватель 29-й школы г. Москвы И. Севастьянов, проф. Г. Гуковский (Ленинград), проф. А. Ревякин (Москва).

В дискуссии принимают участие заместитель председателя Совета Министров РСФСР И. Далматов, заведующая сектором школ отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Л. Дубровина, секретарь ЦК ВЛКСМ Т. Ершова, генеральный секретарь Союза советских писателей А. Фадеев, президент Академии педагогических наук РСФСР И. Каиров.

Старейшая библиотека Казахстана

СЕМИПАЛАТИНСК. (Наш корр.). Исполнилось 65 лет со времени организации областной библиотеки имени Гоголя. Она была основана в 1883 году русскими политическими ссыльными. Библиотека тогда насчитывала 300 книг.

В книжном фонде библиотеки сейчас насчитывается более ста тысяч томов. Библиотека ведет активную пропаганду политической и художественной литературы. В 1948 году были организованы 82 книжные выставки, прочитано 16 лекций, проведено несколько литературных вечеров и читательских конференций. Десятки передвижных библиотечек созданы на предприятиях и в учреждениях Семипалатинска, в избах-читальнях прилегающих к городу районов.

„Отечеству честь и польза“

200 лет химической лаборатории М. В. Ломоносова

Двести лет назад в Петербурге, на Васильевском острове, Михаил Васильевич Ломоносов создал первую в России научную химическую лабораторию.

Академик-секретарь отделения химических наук Академии наук СССР академик М. Дубинин рассказал корреспонденту «Литературной газеты».

— Химические производства возникли в нашей стране еще в древние времена. В XIII веке уже производили поташ, с XIV века — селитру. В открытой Петром Первым в 1720 году химической лаборатории опробовались руды, велись испытания строительных материалов. Это была лаборатория технической химии. Однако лаборатории, предназначенной для научно-исследовательских работ в области химии, тогда не существовало. М. В. Ломоносов создал первую подлинно научную химическую лабораторию.

Четыре с половиной года добивался Ломоносов разрешения на постройку лаборатории. В прошении, адресованном Академии наук, в марте 1745 года он писал: «Имею я усердное желание в химических трудах упражняться и тем отечеству честь и пользу приносить». Ломоносов составил детальный проект организации лаборатории, подготовил общие соображения об ее оборудовании и даже план предстоящих опытов.

Только в июле 1746 года увенчались успехом настойчивые ходатайства Ломоносова. Прошло еще два года, и началось строительство лаборатории близ тогдашнего Ботанического сада Академии наук. Оно было завершено 12 октября того же 1748 года.

К первым исследованиям Ломоносов приступил, повидимому, в конце 1748 года. В своем «доношении» Академической канцелярии от 27 февраля 1749 года великий ученый писал, что уже с марта лаборатория должна «вступить в беспрерывное продолжение химических опытов», и жаловался на «дела, которыя у химических опытов беспрестанно быть не допускают».

Восемь лет работал Ломоносов в этой лаборатории. Здесь родились идеи, завоевавшие затем всеобщее признание. Большое значение Ломоносов придавал применению физических методов исследований для решения разнообразных задач химии. Он заложил основы физической химии и прочитал студентам первый в мире курс этой новой научной дисциплины.

На опытах всесторонне подтвердил Ломоносов сформулированный им основной закон теоретической химии — закон сохранения массы. В лаборатории были утверждены современные нам взгляды на горение как на процесс окисления.

Отечественная химическая наука прошла с тех пор славный путь, завоевала одно из ведущих мест в мире. В нашей стране созданы прекрасные химические институты и лаборатории, выросла мощная химическая промышленность, воспитываются тысячи молодых ученых и инженеров-химиков.

С благоговением вспоминают советские химики о великом научном подвиге своего замечательного соотечественника, родоначальника русской химической школы — М. В. Ломоносова.

ЛЕЙБОРИСТЫ-ИМПЕРИАЛИСТЫ

◆

В. ГРИГОРЬЕВ

◆

В кликушеской, полной злобных выпадов против демократических стран речи, произнесенной в ходе общей дискуссии на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Об'единенных Наций, Бевин пытался, в частности, оправдать деятельность британских властей в африканских колониях. Широкие планы эксплоатации африканских владений Англии, которые в настоящее время весьма усердно разрабатываются в Лондоне, Бевин об'яснил желанием лейбористского правительства культивировать пустыню, усеянную колючим кустарником, и бороться с мухой цеце, делающей жизнь африканцев «одинокой, бедной, ужасной, жестокой и короткой»...

Когда в 1945 году Бевин и компания рвались к власти, лейбористская партия в предвыборном манифесте заявляла, что она «не потерпит эксплоатации других народов». Не прошло и двух лет, как исполком лейбористской партии уже заявил о... «ликвидации империализма». В брошюре «Карты на стол», содержащей официальное толкование внутренней и внешней политики лейбористского правительства, говорилось: «За два года мы достигли многого в отношении ликвидации империализма старого типа... конституционный прогресс наблюдается в английских колониях во всем мире от Цейлона до Вест-Индии». Заместитель премьер-министра Герберт Моррисон торжественно об'явил, что отныне понятие «капиталистическая эксплоатация» неприменимо к английским колониям и отошло в прошлое.

«Ликвидировав» таким образом империализм и капиталистическую эксплоатацию, лейбористское правительство провозгласило наступление эры социализма в английских колониях.

Эти жульнические маневры лейбористов имеют целью замаскировать тот бесспорный факт, что правительство, именующее себя социалистическим, проводит такую же колониальную политику, какую всегда проводили консерваторы. И если иногда со стороны Черчилля слышатся по адресу лейбористского правительства упреки в том, что оно «пустило нашу империю на Востоке на ветер», то это учитель подстегивает своих учеников, дабы они действовали попроворнее и половчее.

Рекламируя «колониальный социализм», лейбористское правительство ссылается на предоставление статута доминиона Индии, Пакистану, Цейлону и провозглашение «независимости» Бирмы, Трансиордании.

Однако, когда лейбористские министры заявляют: «Мы ушли из Индии, Бирмы», подчеркивая, что «уход» вызван «благородным» стремлением дать народам Индии или Бирмы возможность самим распоряжаться в своем доме, они, как обычно, лицемерят. Дело заключается совсем в другом. Перед лицом небывалого роста национально-освободительной борьбы в этих странах, английские правящие круги, имеющие обширный опыт закулисных интриг, сочли, что применение в сложившихся условиях силы даст наихудшие, с их точки зрения, результаты и что целесообразнее заключить сделку с наиболее реакционной частью местной буржуазии. Это они и проделали.

Наряду с этой махинацией английские империалисты развили бешеную активность в Африке. Они надеются, усилив эксплоатацию народов этого континента, улучшить свои шаткие позиции на Ближнем Востоке и в Азии. Африка, по их мнению, должна дать средства для борьбы против освободительного движения в других британских колониях и для того, чтобы выйти из кризиса, в котором английская экономика оказалась после второй мировой войны.

Таким образом, с эксплоатацией «черного континента» связывается основная надежда на сохранение колониальной системы британского империализма. В этом вопросе существует полное единство взглядов между лидерами лейбористов Бевином, Моррисоном, Эттли, представителем известной консервативной «группы имперской политики», выступавшей с требованием усиления британской экспансии,—Де-Курси и «фюрером» английских фашистов—Мосли.

В речи, произнесенной в ноябре прошлого года в Лондоне на конференции губернаторов английских колоний в Африке, министр финансов Стаффорд Криппс призывал к «импровизации, изобретательности и предприимчивости» в колониальной политике. Экономическое благополучие Британской империи он поставил в зависимость от усиления эксплоатации колониальных народов Африки. «По моему глубокому убеждению, — говорил Криппс, — все будущее стерлинговой группы и ее жизнеспособность зависят от быстрого и широкого развития наших африканских ресурсов».

Таким образом, из слов Криппса отчетливо явствует, что планы развития африканских колоний преследуют единственную цель — обеспечить интересы английских монополий, а отнюдь не служить под'ему благосостояния колониальных народов, как уверял Бевин делегатов Генеральной Ассамблеи.

Криппс, несомненно, высказал эти мысли с полным знанием дела, ибо именно ему поручено практическое осуществление планов британского империализма в африканских колониях. Вместе с тем смешно предположить, что Бевин недостаточно осведомлен в данном вопросе.

Ведь никто иной, как Бевин, выступая в палате общин 22 января 1948 года, заявил: «Прежде всего мы обращаем свои взоры к Африке». Далее он пояснил, что взоры к Африке обращены потому, что «эти заокеанские территории представляют собой крупные источники сырья». «Для того, чтобы Западная Европа могла урегулировать свой платежный баланс и добиться устойчивого положения в мире, — заметил Бевин,— весьма важно развивать эти ресурсы и сделать их доступными».

Как мы видим, министр иностранных дел почти дословно повторил то, что говорил Криппс двумя месяцами раньше. Следовательно, Бевин отлично осведомлен о курсе «развития» африканских колоний. Что же касается его заявления по этому вопросу в Париже, то оно выдержано в его обычном стиле: говорить то, чего нет на самом деле, и умалчивать о том, что в действительности имеет место. Заметим кстати, что и все остальные разделы его речи полностью соответствуют этому правилу.

Принятый в 1946 году десятилетний «план развития и улучшения благосостояния колоний» предусматривает общие затраты на административные, экономические и социальные расходы в размере 174 миллионов фунтов стерлингов. Но даже если бы эти средства действительно были израсходованы для под'ема благосостояния 40 официальных английских колоний, то на долю каждого жителя ежегодно приходилась бы столь мизерная сумма, что он мог бы приобрести на нее лишь кусок мыла. Нужно сказать, что свыше 68 миллионов фунтов из этой суммы предполагается покрыть за счет доходов от самих колоний. Это означает, что эти доходы будут выжаты сверх той прибыли, которую английские колонизаторы получают в настоящее время.

План развития колоний, пропагандируемый лейбористским правительством в качестве средства «ликвидации капитализма» в колониях, представляет собой не что иное, как попытку сохранения господства английского империализма над многими миллионами колониальных рабов. А средства, отпущенные по этому плану, являются просто затратами, с помощью которых предположено усилить интенсивность эксплоатации колониальных народов. Именно поэтому лейбористам приходится маскировать свой план различными филантропическими ярлыками, которые, однако, не могут скрыть его хищнического существа.

Попытки лейбористов спасти английский империализм усиленной эксплоатацией африканских народов не могут иметь успеха. Эти планы обречены на провал прежде всего потому, что колониальные народы не желают дальше покорно отдавать свой пот и свою кровь во имя барышей английских колонизаторов. «Спокойная» Африка просыпается. Недавние события в английской колонии Золотой Берег — яркое тому свидетельство. Здесь народные массы создали политическую организацию под названием «Об'единенная конвенция Золотого Берега», которая ставит своей целью добиться предоставления колонии самоуправления. Для того, чтобы подавить это движение, английские власти спровоцировали бойню в г. Аккра, расстреляв мирную демонстрацию, направлявшуюся к резиденции генерал-губернатора Золотого Берега. В результате провокации было убито 29 и ранено 237 человек.

Хищнический грабеж колоний английские империалисты издавна прикрывали ханжескими речами об интересах колониальных народов. Ленин в свое время писал, что английские разбойники «побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия». Деятельность лейбористов в Африке свидетельствует о том, что по части лицемерия они далеко оставили позади себя даже тех, кому так ревностно служат.

Т. МОТЫЛЕВА

Путь Синклера Льюиса

Одним из наиболее ярких эпизодов Вроцлавского конгресса было выступление артиста Панки, негра, члена делегации США. Он рассказал, как тяжки и оскорбительны самые будничные, общепринятые формы дискриминации негров в его стране, как унизительно для его человеческого достоинства то, что в концертных афишах рядом с его именем значится «певец-негр», а не «певец-баритон», и то, что он вынужден отказываться от гастролей в тех городах, где нет гостиниц для «цветных». Он говорил о том, как мучительно жить в Америке человеку, который на каждом шагу ощущает свою зависимость, неполноправность. Обо всем этом он рассказывал негромко, сдержанно, и в каждом его слове звучали глубокая боль и гнев. Его речь взволновала аудиторию. Конгресс аплодировал негру **стоя**.

Выступление Панки — живое свидетельство правдивости той картины американской жизни, которую нарисовал Синклер Льюис в романе «Королевская кровь».

Роман этот успел завоевать признание советского читателя еще тогда, когда печатался в «Новом мире». Теперь повествование о Нийле Кингсбладе вышло (в новом переводе) отдельной книгой, что обеспечит ему еще более широкую популярность.

Советский читатель отдает себе отчет в том, что «Королевская кровь» — произведение художника, широта взгляда которого ограничена буржуазным кругозором, что многое в романе недосказано, не на все поставленные вопросы даны правильные ответы. Но читатель ценит в книге реалистическое изображение очень существенных сторон жизни современной Америки.

«Королевская кровь», двадцатый по счету роман Синклера Льюиса, — одно из наиболее значительных и острых его произведений — вызывает потребность вспомнить и оценить путь, пройденный художником за тридцать пять лет его писательской работы.

Синклера Льюиса можно с полным сознанием назвать одним из последних могикан буржуазного критического реализма. Он представляет собой очень редкое явление в западной литературе XX века.

В эпоху империализма и пролетарских революций писатели, стоящие на буржуазно-охранительных позициях, неизбежно приходят к отказу от жизненной правды в искусстве, к фальсификации ее — к антиреализму или псевдореализму. Лишь те художники, которые отвергают буржуазный строй, борются с ним, оказываются в состоянии продолжать и развивать традиции реалистического искусства. Притом глубина и сила их реализма, как правило, в значительной мере определяются тем, насколько глубока и осознана их ненависть к буржуазному обществу, насколько органически прониклись они передовыми идеями эпохи.

Это, в конечном счете, относится и к Синклеру Льюису. Однако среди современных американских писателей он всегда занимал очень своеобразное положение. Являясь у себя в стране одним из крупнейших мастеров реализма, он в то же время — в отличие от Драйзера или Эптона Синклера — никогда не шел на разрыв с господствующим классом. Промежуточность, шаткость его идейной позиции обусловили неровный ход его творческого развития, чередование правдивых обличительных книг с книгами мещанскими, пустыми, а иногда и содержащими реакционные тенденции. В этом чередовании творческих взлетов и падений отразились противоречия мировоззрения писателя.

Несомненно, что в лучших произведениях Синклера Льюиса сказывается влияние передовых идей нашего времени. Именно ощущение непрочности устоев капитализма побуждает художника резко осуждать буржуазный быт и нравы. В этом смысле не случайно, что зрелое творчество С. Льюиса формировалось в послеоктябрьскую эпоху (Горький сделал в 1931 году справедливое замечание: «Двадцать лет тому назад были бы невозможны книги такого типа, как «Эльмер Гантри» и «Эрроусмит» Синклера Льюиса»). В самом деле: возникновение социалистического государства на одной шестой части земли, всеобщий кризис капитализма, под'ем рабочего движения — все это вызывало в значительных кругах американской интеллигенции чувство оппозиции к буржуазному строю. Именно в этой связи понятен переход С. Льюиса от открытой апологии буржуазного строя в его ранних романах к критическому реализму «Главной улицы», «Бэббита», «Эрроусмита».

Очень важная особенность творчества Синклера Льюиса — близость к традициям классического реализма. Он не поддался соблазнам декадентских, модернистских течений: в этом большое его преимущество перед такими писателями, как Хемингуэй, Шервуд Андерсон или Стейнбек. Ему присуще большое мастерство в изображении внутреннего мира человека, и он (в отличие от декадентствующих литераторов) не выключает человеческую личность из общественных закономерностей, не превращает психологический анализ в самоцель, реалистически мотивирует переживания своих героев. Ему присуща простота и ясность стиля, полное отсутствие каких бы то ни было формалистических ухищрений.

Романы 20-х годов, которые принесли С. Льюису заслуженную мировую славу, раскрыли перед читателем новый аспект американской жизни. Правда, в отличие от Драйзера или Э. Синклера, С. Льюис ни разу не попытался раскрыть коренные общественные, классовые конфликты эпохи. Но зато он первый показал отталкивающее лицо американской буржуазной цивилизации. Он сумел обнаружить, насколько органически присущ американской буржуазной культуре дух стандарта, отупляющей нивелировки: в этом смысле высоко типичен созданный им образ Бэббита.

Никому из современников не удалось с такой силой заклеймить то отвратительное лицемерие, которое пропитывает весь общественный быт Америки. Среди самых значительных из созданных им реалистических обобщений—фигура Эльмера Гантри, самодовольного и бессовестного церковника, одного из идеологических столпов «стопроцентного американизма».

Но слабость С. Льюиса всегда проявлялась в том, что ему трудно было найти противовес миру бэббитов. В поле его зрения никогда не попадали трудящиеся, эксплоатируемые. Один из немногих его положительных героев — ученый-новатор Мартин Эрроусмит — не может выйти из тупика буржуазного индивидуализма. Не мог из него выйти в ту пору и сам создатель «Эрроусмита». Он нередко чувствовал себя одиноким и непонятым.

Резкой антипатией к буржуазной Америке — и в то же время безысходной горечью — проникнута была речь, которую произнес писатель при вручении ему Нобелевской премии в Стокгольме в 1930 году: «Американский романист, или поэт, или драматург, или скульптор, или художник, вынужден работать в одиночку, не видя перед собой ясной цели, не находя поддержки ни в ком, кроме самого себя...»

В годы мирового экономического кризиса С. Льюис сделал попытку сблизиться с рабочим классом, написал брошюру о бастующих текстильщиках, работал над романом из жизни рабочих. Но роман так и не был закончен. Художнику не удалось тогда найти контакт с трудящимися, с передовыми людьми Америки.

В тех колебаниях, отступлениях, в той частичной капитуляции перед господствующим классом, которыми отмечено творчество С. Льюиса на протяжении 30-х годов, весьма вредную роль сыграла буржуазная критика. Влиятельные литературные «бэббиты» в течение многих лет старались увести талантливого художника в сторону от критического реализма. Пуская в ход то лесть, то клевету, буржуазные литературоведы и журналисты призывали Льюиса отказаться от «разгребания грязи» и перейти к изображению «респектабельных людей».

Борьба критико-реалистических тенденций и мещанского псевдореализма явно чувствуется в таких книгах, как «Энн Виккерс» или «Произведение искусства».

Глубоко противоречив и роман С. Льюиса «У нас это невозможно», очень значительный по своей теме и написанный под несомненным влиянием международного антифашистского движения. Писатель умно, талантливо, смело сигнализировал об опасности фашизма в США, с большой проницательностью угадывал те своеобразные формы маскировки, которыми воспользуется фашиствующая реакция в американских условиях. Современная американская действительность подтверждает, сколько трезвого предвидения было в художественном вымысле Синклера Льюиса. Но, вместе с тем, в книге нашли выражение и буржуазные предрассудки писателя, его неприязнь и недоверие к рабочему движению, к коммунистам. Это побудило С. Льюиса допустить ряд отступлений от истины и отчасти обесценило общественную и художественную значимость его произведения.

Давление буржуазной идеологии оказало гнетущее действие на творчество С. Льюиса перед второй мировой войной. Оно лишило его возможности развивать дальше антифашистскую тему и вовлекло его в реакционный поход против коммунизма. Книгой «Блудные родители» Льюис бесконечно унизил себя и как человека, и как художника. Былой обличитель бэббитов выступил в роли рупора бэббитов. Он создал антихудожественную реакционную агитку, недостойную пера автора «Эрроусмита».

Переживания второй мировой войны вызвали перелом в умонастроении С. Льюиса. В нем возродилось чувство ответственности за свою творческую работу перед народом, перед человечеством. Примечательна в этом смысле его статья «Художник, ученый и мир», напечатанная незадолго до конца войны. В статье этой, при всей спорности отдельных формулировок, четко выражена одна основная мысль: долг художника, писателя, ученого — принимать участие в борьбе с реакцией. Синклер Льюис выражает свое удовлетворение тем, что «в нынешнее военное время многие артисты и ученые убедились, насколько их работа... зависит от всемирной борьбы за и против демократии, и вышли из своих студий, лабораторий, театров, чтобы присоединиться к своим товарищам — трудящимся». Он утверждает: «Художник, ученый должен понять и громко заявить: стоит ли он на стороне тирании, жестокости, механического повиновения или на стороне народа, всего народа».

Такова идейная основа, на которой возникли прекрасные реалистические книги Льюиса — «Гидеон Плениш» и «Королевская кровь». Желание художника участвовать во «всемирной борьбе за демократию», открыто стоять «на стороне народа» очень плодотворно сказалось на его литературной деятельности. Он снова смог развернуть свой талант в полную силу.

«Гидеон Плениш» во многом продолжает обличительную линию прежних лучших произведений Льюиса. Роман этот убеждает читателя, что псевдодемократические формы американской общественной жизни открывают самые широкие возможности для обмана и порабощения народных масс.

В послевоенные годы, когда в США наметилось резкое размежевание сил реакции и демократии, Синклер Льюис оказался в числе тех мастеров культуры, которые заняли прогрессивную позицию.

Логика борьбы с реакцией побудила художника создать роман «Королевская кровь», где идет речь о преследовании негров. Синклер Льюис отдает себе отчет, насколько практика расового угнетения роднит Соединенные Штаты Америки с фашистскими государствами. Героиня его книги, Вестл Кингсблад, прямо называет негроненавистников городка Гранд Рипаблик «недоношенными нацистами».

И Синклер Льюис подчеркивает, что травля, которой подвергается потомок негра Нийл Кингсблад со стороны реакционных погромщиков, — это не просто травля «цветного» со стороны белых. «Вина» Нийла прежде всего в том, что он сам об'явил себя негром, сам, таким образом, признал себя солидарным с угнетенным негритянским населением Америки.

Трудно делать прогнозы относительно дальнейшего развития творчества Синклера Льюиса. Можно с уверенностью предсказать только одно. Те его книги, где он отдал дань мещанским и реакционным влияниям, будут скоро и заслуженно забыты. Те же его книги, где он смело говорит правду в лицо буржуазной Америке, — действительно лучшие, наиболее талантливые, наиболее художественные его романы — сохранят непреходящую ценность.

«Королевская кровь» еще раз доказывает, что даже талантливый художник может достигнуть настоящей творческой победы только тогда, когда вдохновляется передовой идеей.

Лучшие романы Синклера Льюиса полны актуального реалистического содержания. Они показывают убожество и распад буржуазной цивилизации США. Они раскрывают фальшь капиталистической «демократии». Они красноречиво говорят о том, насколько современная общественная жизнь США пропитана лицемерием и жестокостью. Они убеждают, что под прикрытием хваленых «свобод» там процветают мракобесие, человеконенавистничество и произвол.

ГОЛЛИВУД В ТИСКАХ КРИЗИСА

Помещаемая нами корреспонденция о положении в Голливуде напечатана в реакционной швейцарской «Нейе цюрхер цейтунг». Весьма показательно, что даже и эта газета под натиском суровой действительности вынуждена «сорвать покровы» со стандартной голливудской идиллии и признать: Голливуд задыхается сейчас в тисках самого подлинного кризиса.

Это письмо из столицы американского фильма не следует рассматривать, как обычную вариацию на тему «Блеск и нищета в Голливуде». Очень много писали о том, как в этом городе богатство соседствует с нищетой, успех чередуется с неудачами, надежды—с разочарованием. Жизнь здесь часто до крайности напоминает лубочные картинки, и надо отметить, что трагические истории о голодающих статистах, забытых «звездах» и любимцах публики, кончающих свою жизнь в приюте для нищих, в большинстве случаев соответствуют действительности.

Статистика дает лишь слабое представление о размерах безработицы в Голливуде. По данным профсоюзных организаций, сейчас остались без работы 64 процента общего количества авторов, 48 процентов режиссеров и 71 процент артистов. Что касается числа безработных предпринимателей, то здесь нет даже приблизительных данных. Оплата кинозвезд пока еще не изменена и доходит часто до баснословных цифр, но в отношении других категорий ставки сокращены на 50—60 процентов.

О том, что это означает для Голливуда, достаточно отчетливо может себе представить лишь тот, кто многие годы живет в этом своеобразном городе, где не только бутафория, но даже люди и дома кажутся сделанными из папье-маше. Здесь каждый и до того годами жил не по средствам, и поэтому кризис застал всех врасплох. Но нужды дня пред'являют гораздо более суровый счет, чем грехи прошлого. Когда однажды одного из крупнейших американских актеров Джона Барримора спросили, какая роль была для него самой трудной, он, не колеблясь, ответил:

— **Держать себя в Голливуде так, как будто я совершенно не нуждаюсь в работе...**

Существует немало романов, в которых описана трагедия американской безработицы в годы кризиса. Они рассказывали о том, как три тысячи человек стояли в очереди, в то время когда имелось лишь одно вакантное место. Однако по сравнению с Голливудом 1948 года эти рассказы производят слабое впечатление. Приведем пример.

Киноартист ищет работу. Он—не «звезда», но он исполнял крупные роли во многих картинах. Его талант, его трудолюбие — все это проверено. Его имя хорошо известно в кругах кинопромышленников, и он сам знает всех дельцов, сидящих сейчас в роскошных кабинетах. Стоит ему позвонить любому предпринимателю, и ему назначат час для свидания. Артист готовится два-три дня к предстоящей встрече.

Выйдя из студии, артист стоит в раздумье, пожимает плечами. Он ничего не добился. Он отправляется домой, чтобы вновь чего-то ждать...

Чего он ждет? Он ждет того, чего дожидаются в Голливуде три тысячи писателей, десять тысяч артистов и многие сотни режиссеров: великого чуда. Он ждет телефонного звонка. Он ждет, чтобы кто-либо вспомнил о нем, чтобы ему действительно сделали предложение, чтобы кто-либо робко уселся перед ним, как он сидел перед фабрикантом... Но бывают ли такие чудеса?

В Голливуде производят обманчивое впечатление не только «продавцы», но и «покупатели». Артист не говорит своему собственному агенту, каково его подлинное положение, агент остерегается откровенно беседовать с режиссером. Продюсер боится повышать ставки. Если он возьмет на себя инициативу, ему придется отвечать перед компанией, которая обвинит его в том, что данный актер или актриса «слишком дороги». В результате, в бюро сидят люди один против другого, часто одушевленные одним и тем же желанием. Каждый из них ждет спасительного слова от своего визави, и оба с огорчением расстаются, сохраняя лишь одно, а именно—обманчивую видимость благополучия.

Тот, кто не участвует в этой «битве нервов», тот не поймет внутренних мотивов этой войны. Основным мотивом является надежда, но не та здоровая надежда, которая заставляет людей дорожить жизнью, а бледнозеленая, больная надежда... Если кто-либо теряет службу, то он будет продолжать пытаться искать занятие в других местах.

Но Голливуда никто не покидает. И тысячи хорошо одетых бедняков всматриваются голодными глазами в элизиум людей, имеющих работу.

В последний год и в последние месяцы все это обострилось до ужаса. На дверях всех киностудий появилась надпись: «Вход воспрещен без пропуска». Никогда это требование не носило такого символического значения, как сейчас. Город постепенно раскалывается на две части — на группу допущенных и на группу оставшихся за бортом.

В довершение всего в Голливуде парит суеверное убеждение в том, будто неудачи и безработица заразительны, подобно кори или проказе. Поэтому люди «успевающие» предпочитают держаться особняком, в стороне, пока в один прекрасный день они тоже не получают извещение об увольнении. Тогда после некоторого «инкубационного периода» они также присоединяются к толпам плачущих, ожидающих и все еще надеющихся...

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ПОРТРЕТ АНГЛИЙСКОГО СУДЬИ

В журнале «Кавалькейд» помещена рецензия на вышедшую в Лондоне книгу известного английского юриста Маллинса «Пятнадцать лет упорного труда».

В этой книге Маллинс дает меткую и подчас уничтожающую характеристику английских судей. Так, Маллинс описывает судью Байрона, который «испытывал чувство глубочайшего отвращения к своей работе. Расхлябанность, проявляемая им на важной должности главного судьи, была непростительна».

Другой лондонский судья имел обычай «об'являть приговор таким же тоном, каким он обычно просил дать ему билет в автобусе, а затем возвращался к прерванному им занятию: ковырял в носу, погруженный в никому неведомые мечты».

Автор рецензии на книгу Маллинса считает, что английских судей полезно было бы «время от времени посылать в тюрьму, чтобы дать им представление о приговорах, которые они сами выносят».

◆

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ДОЙНАЯ КОМБИНАЦИЯ

Голливудские фильмы привлекают теперь так мало зрителей, что владельцам кинотеатров приходится прибегать к самым сногсшибательным трюкам для повышения сборов. В фойе одного из кинотеатров города Торонто (Канада), по сообщению «Дейли уоркер», дирекция выставила корову; те из зрителей, которым достались в кассе билеты с надписью «муму», бесплатно получали парное молоко. Обладателям билетов со специальной отметкой было предоставлено право самим подоить корову по окончании сеанса.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

◆ Как сообщает «Нью-Йорк стар», в Шанхае один студент университета был арестован за чтение «опасной, подрывающей мораль книги» — собрания сочинений Пушкина.

◆ По сообщению газеты «Эль пуэбло», в Чили закрыт за отсутствием подписчиков и читателей центральный орган находящейся у власти реакционной радикальной партии газета «Ла ора».

◆ Председатель общества по предотвращению преступных актов в гор. Нагойя (Япония) некий Масайя Руино задержан полицией в связи с тем, что он растратил средства этого общества («Тайм»).

◆ В Лондоне, как сообщает журнал «Тайм», была уволена с государственной службы некая Берил Ленд, заподозренная в принадлежности к коммунистической партии только потому, что она участвовала в любительской постановке пьесы «Что такое левизна?»

Новые книги

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

Издательство выпустило ко 2-му с'езду советских писателей УССР 10 книг украинских писателей. На снимке титульный лист исторического романа И. Ле «Наливайко».

Голованивский С. Стихотворения. 196 стр. Цена 10 руб.

Гончар А. Знаменосцы. 304 стр. Цена 9 руб.

В книгу вошли две части романа — «Альпы» и «Голубой Дунай».

Козланюк П. Юрко Крук. Роман. 236 стр. Цена 5 руб. 50 коп.

Автор рассказывает о жизни гуцульского села Покутье и детстве героя.

Ле И. Наливайко. Исторический роман. 444 стр. Цена 13 руб.

Роман о предводителе крупного казацко-крестьянского восстания конца XVI века на Украине и в Белоруссии против шляхетской Польши. Наливайко был казнен в Варшаве в 1597 г.

Украинские новеллы. 364 стр. Цена 10 руб. 50 коп.

Большинство публикуемых произведений появляется на русском языке впервые. В книге представлены украинские писатели— М. Коцюбинский, В. Стефаник, М. Черемшин, Л. Мартович, О. Макавей, О. Кобылянская, Б. Гринченко, А. Тесленко, С. Васильченко, М. Яцков, А. Головко, И. Ле, Ю. Смолич, А. Копыленко, А. Ильченко, Н. Рыбак, С. Скляренко, Л. Первомайский, И. Вильде, Я. Галан, П. Козланюк, М. Шумило, Ю. Шовкопляс, В. Кучер, А. Гончар.

В серии «Библиотека избранных произведений советской литературы 1917—1947 гг.» вышли следующие книги:

Бажан М. Избранное. 186 стр. Цена 7 руб. 50 коп.

Малышко А. Избранное. 278 стр. Цена 9 руб. 50 коп.

Первомайский Л. Избранное. 284 стр. Цена 10 руб. 50 коп.

Сосюра В. Избранное. 216 стр. Цена 7 руб.

Тычина П. Избранное. 211 стр. Цена 8 руб.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 04209.